

Крестъ хранитель всея вселенная,
Крестъ ЦАРЕМЪ держава,
Крестъ Ангеломъ слава,
Крестъ бѣсомъ яза.

1915

ГОЛОСЪ ДОЛГА

№ 5—6.

1915 г.

Май—Юнь.

IV-й годъ изданія.

Ежемесячное
патріотическое
изданіе.

„Сердце Царево въ руцѣ Божіей, яко потоки водъ: куда хочетъ Онъ направляетъ его“ (Притч. 21, 1.)

„Бога бойтесь, Царя чтите“ (I Петр. 2, 17).

„Всяка душа властемъ предержажимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія-же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти Божію повелѣнію противляется“ (Римл. 13, 1—2).

Пермь.
Типографія Я. С. Гребнева.
1915 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Энциклопедія ума	249
Наслѣднику Цесаревичу. Протоіерея Іліи Ливанскаго . . .	250
Внѣшняя свобода и свобода духовная. Еп. Андроника	252
Царское попеченіе о дѣтяхъ убитыхъ воиновъ . . .	256
Пѣснь о юномъ Олегѣ. Протоіерея Іліи Ливанскаго . . .	258
Свѣтлой памяти Благовѣрнаго Князя—Воина Олега Константиновича. Протоіерея Іліи Ливанскаго	261
Исцѣленіе по молитвамъ отца Іоанна Кронштадскаго. Капитана Мрачковскаго	265
Рѣчь отца Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадскаго)	266
Конецъ вѣнчаетъ всякое дѣло. Епископа Андроника . .	267
Присоединеніе старообрядцевъ къ православ. церкви	269
Государь Императоръ у гвардейцевъ на войнѣ . . .	271
Царственная Подвижница	273
Евангеліе и мечь	283
Хроника. Пасха въ Троицко-Сергіевскомъ полку на позиціяхъ. Свящ. Н. Яхонтова	287
Рѣчь, произнесенная при открытіи передового перевязочнаго пункта, имени Родзянко 12 мая 1915 года. Игумена Серафима . .	294

Энциклопедія ума.

„Пастырь добрый знаетъ своихъ овецъ, а овцы слушаются голоса его; пастырь добрый жизнь свою полагаетъ за овцы“ (Іоан. 10, 1—5).

„Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь утверждайтесь“.
(1 Кор. 16, 13).

„Вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію“ (Марк. 9, 24).

„Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человеки—за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ: сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже всѣмъ человекомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины пріити“ (1 Тим. 2, 1—4).

„Открывается бо гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду человековъ, содержащихъ истину въ неправдѣ“ (Римл. 1, 18).

„Глаголющесеа быти мудри, обгородѣша“ (Римл. 1, 22).

„Небесное озареніе выше мудрости всей земли“ (С.).

„Великую пользу человекъ получаетъ отъ чтенія добрыхъ книгъ, въ которыхъ собраны мысли великихъ и мудрыхъ людей. Эти мысли какъ источники чистой и здоровой воды напояютъ умъ человечества“ (С.).

„Любовь не топить утопающаго, а спасаетъ“ (С.).

„Зависть судить не по дѣлу, а по человеку, который его дѣлаетъ“ (С.).

„Кто сильнѣе будетъ вѣрить, тотъ и побѣдитъ“ (С.).

„Бояться пораженія и побѣды не видать“ (С.).

„Никакія хитрости не въ силахъ оправдать ложь и затемнить правду“ (С.).

„Отъ неправильнаго начала бываетъ печальный конецъ“ (С.).

„Терпя потерпѣхъ Господи, и внятъ ми и услыша молитву мою“.
(Псал. 39, 2).

Наслѣднику Цесаревичу.

Здравствуй, юный Цесаревичъ,
Благовѣрный Государь,
Будущій всея Россіи
Божьей милостію Царь!..

Здравствуй, Отрасль Самодержца,
Сынъ возлюбленный Его,
Радость Царственного Дома
И Отечества всего!

Съ умиленіемъ взираемъ
Каждый разъ мы на Тебя,
Всей душой Тебя и сердцемъ
Съ колыбели возлюбя.

И молитвенно желаемъ,
Чтобы здравъ всегда Ты былъ
И тѣмъ всѣхъ насъ постоянно
Радовалъ и веселилъ.

Зримъ въ Тебѣ залогъ мы счастья,
Мало вѣдомаго намъ,
Истомленнымъ лихолѣтьемъ,
Скорбной Родины сынамъ.

Зримъ въ Тебѣ мы всѣ надежду
Лучшихъ безпечальныхъ дней,
Послѣ нашихъ дней ужасныхъ,
Полныхъ горя и скорбей.

И теперь-уже для насъ Ты—
Точно ясный солнца лучъ,
Животворно веселящій
Насъ среди грозovýchъ тучъ.

Будь же и всегда намъ яркой,
Путеводною звѣздой,
Неизмѣнною надеждой,
Вождельною мечтой.

За тебя мы молимъ Бога,
Чтобъ всегда съ Тобой онъ былъ

И своей Тебя десницей,
Какъ Отець, руководилъ,
Чтобъ Свои молодые годы,
Средь родной Семьи Твоей,
Безмятежно проводилъ Ты,
Безъ болѣзней и скорбей,
Чтобы горе и печали
Отъ Тебя всё отошли,
Не терзали наше сердце,
Не мрачили Твои дни;
Чтобъ во всемъ преуспѣвалъ Ты
Въ эти годы — и являлъ,
Что Тебя Руси на радость
Всемогущій даровалъ...

Пусть же неизмѣнно щедро
Онъ къ Тебѣ благоволитъ

И Твое златое дѣтство
невоздремленно хранить.

Пусть и Ангеламъ Небеснымъ
Заповѣсть онъ о Тебѣ

Соблюдать Тебя незримо
На путяхъ Твоихъ вездѣ,

Чтобъ споспѣшно совершалъ Ты
Всѣ ихъ бодрою стопой,

Чтобъ о камень не преткнулся
Никогда Своей ногой,

И отъ всякія болѣзни
И отъ всякихъ золь и бѣдъ

Ими намъ во утѣшенье,
Быль хранимъ на много лѣтъ,

Вѣримъ мы, что будетъ время —
Ты завѣтный миръ намъ дашь,

Нашъ любимецъ ненаглядный,
Богоданный геній нашъ,

Что утѣшишь Ты скорбящихъ
Страждущей Отчизны чадъ,

Всѣмъ имъ даруешь усладу

Вожделѣннѣйшихъ отрадь...—
Возрастай же, нашъ Желанный,
Да хранить Тебя Творецъ,
Дома Царскаго пресвѣтлый,
Преукрашенный вѣнецъ!..
Возрастай на радость нашу,
Всѣми будь всегда любимъ,
Чтобъ и всѣ увеселялись
Возрастаніемъ Твоимъ...—

Протоіерей Ілія Ливанскій.

Внѣшняя свобода и свобода духовная. *)

Въ сей день больше полу столѣтія тому назадъ велѣніемъ Царя дарована была свобода 23-мъ милліонамъ русскихъ людей, до того времени бывшихъ въ крѣпостной зависимости отъ помѣщиковъ. И осѣнилъ себя крестнымъ знаменемъ русскій народъ, свободно вздохнулъ послѣ тяжелой неволи, бодро припавшись за работу теперь уже на своей собственной землѣ. Возблагодаримъ и мы Господа Бога за такую Его милость къ нашимъ предкамъ рукою Царскою.

Но оглянемся на прожитое полу столѣтіе и разсмотримъ, какъ мы воспользовались дарованною внѣшнею свободою, сдѣлала ли она и самую жизнь лучшею, совершеннѣйшею.

Конечно за минувшее время жизнь у насъ идетъ быстрѣе, все развивается, и мы какъ будто не отстаемъ отъ сосѣдей въ приобщеніи къ благамъ культуры, прогресса и цивилизаціи. У насъ есть университеты, гимназіи, институты и даже всеобщее обученіе. У насъ есть чугушка, электричество, пароходы, автомобили, телеграфы и телефоны. У насъ есть суды скорые и правые.

Но при всемъ томъ легче ли жить людямъ, сравнительно съ крѣпостнымъ временемъ? Едва-ли. Ибо именно теперь постоянно слышатся жа-

*) Слово сказанное въ градо-пермской Воскресенской церкви 19 февраля 1915 года.

лобы и стоны на трудность жизни, жалобы людей на людей. Жалуются все на всех, что нынѣ народъ какой-то сталъ худой: нельзя не только на слово никому повѣрить, нельзя повѣрить даже и на письменное обѣщаніе. А отъ обидъ и притѣсненій житья не остается людямъ. Прежде обиды были только отъ одного барина, на него не было управы. А теперь нѣтъ управы на всякаго человѣка, ибо всякъ себя бариномъ и господиномъ чувствуетъ. Конечно, въ прежнюю неволю никто не пожелаетъ возвратиться, но и воля пока еще не обезпечила порядка и устройства благополучной и счастливой жизни.

И наоборотъ — знаемъ мы, что крѣпостничество не мѣшало проявляться истинной свободѣ и величественной красотѣ духа человѣческаго. Воздухъ, чѣмъ большому давленію подвергаться, тѣмъ большую упругость и плотность онъ пріобрѣтаетъ, а слѣдовательно и сила сопротивленія его становится большею. Такой же законъ и для духа человѣческаго: чѣмъ большому стѣсненію онъ подвергается, тѣмъ большую самоотстойчивость развиваетъ, тѣмъ большая сила проявляется и во внѣшнемъ поведеніи человѣка, тѣмъ высшая красота отражается въ поступкахъ его.

Съ этой стороны обратите вниманіе на то, что говоритъ намъ изящная литература — правдивая изобразительница тогдашней крѣпостнической жизни. Трудно жилось тогда крестьянству. Но смотрите, какая сила духа отражалась во всей тогдашней терпѣливости. Наряду съ нею — какое великодушіе, готовность на подвигъ, мягкая отзывчивость, рядомъ съ простотою и искренностью въ отношеніяхъ. Едва ли встрѣтимъ мы нынѣ въ отношеніяхъ свободныхъ людей ту нѣжность, тонкую и изящную, какую имѣли крѣпостные люди къ своимъ господамъ, которымъ преданы были до смерти и не за страхъ, а за совѣсть. Такъ закаливался тогда характеръ человѣческой и такъ изощрялись самыя лучшія стороны духа человѣческаго. Это были времена, возвращавшія людей къ героическимъ, почти сказочнымъ эпохамъ.

Не для того все это говорится, чтобы восхвалить крѣпостничество и пожелать его возвращенія. Нѣтъ, пусть оно никогда не возвращается и не возвратится, какъ насиліе надъ свободнымъ духомъ человѣческимъ.

Но, очевидно, одна эта внѣшняя свобода и все эти гражданскія свободы далеко не обезпечиваютъ желаннаго для всехъ счастья и благополучія жизни. Внѣшнія свободы не сдѣлаютъ человѣка свободнымъ, если духъ его не свободенъ самъ въ себѣ. И наоборотъ, когда духъ человѣка свободенъ и высокъ, тогда никакія стѣсненія и закрѣпы его не увидятъ и не

воспрепятствуютъ его благимъ начинаніямъ и намѣреніямъ. Для этого же нужно, чтобы люди руководствовались не скоропреходящими стремленіями къ внѣшнему процвѣтанію и развитію, хотя бы и украшенному дорогимъ началомъ патріотизма, но руководились бы началами высшими и вѣчными, при которыхъ только и настоящую цѣну имѣетъ все земное и преходящее.

Представьте себѣ нѣчто невозможное по нашему слабому представленію. Представьте, что всѣ люди живо и воодушевленно вѣруютъ въ Господа Бога, какъ Творца и Управителя всей нашей жизни. На весь міръ и на свою въ немъ жизнь смотрятъ, какъ на Градъ Божій, о чемъ хорошо бы всѣмъ прочесть подробный и великолѣпный трактатъ у Блаженнаго Августина. При такомъ вѣрованіи, ходя какъ въ Градъ Божіемъ, люди на себя и на другихъ смотрятъ, какъ на уготовляющихся къ хожденію въ Царствіи Божіемъ, которое здѣсь начинается, чтобы раскрыться тамъ въ вѣчности и безпрепятственно. Представьте эту удивительную картину жизни Града Божія и присмотритесь къ тому, что развивается въ гражданахъ его.

Въ этомъ Градѣ всѣ водятся высокою вѣрою въ Бога Всевидящаго и Вседержителя. Слушаются не предразсудковъ міра сего, руководятся не погонею за своимъ собственнымъ благополучіемъ, не партійными и сословными расчетами, а велѣніями неподкупной и ясной совѣсти. Высокій идеаль истинныхъ взаимоотношеній ясенъ сознанію человѣческому. Нѣтъ мѣста зависти, ненависти, злобѣ, враждѣ, искательству и лукавству между людьми. Напротивъ, жизнь всѣхъ полна взаимнаго другъ другу сочувствованія, соболѣзнованія, взаимопомощи, готовности все сдѣлать, чтобы легче людямъ жилось. Все это проявляется изъ живой вѣры въ Градъ Божій, изъ ревности горячей о скорѣйшемъ достиженіи всѣми возможнаго на землѣ совершенства, а съ нимъ и полнаго счастья. Пусть всѣ будутъ на землѣ, какъ Ангелы на небѣ, вокругъ Престола Божія, облетающіе и лицезрѣніемъ близкой славы Божіей наслаждающіеся.

При такомъ взаимоотношеніи такъ настроенныхъ людей и порядки соотвѣтственные заводятся. Какъ въ доброй и благочестивой семьѣ и порядки соотвѣтственные тому и они никого не стѣсняютъ, а лишь помогаютъ сохранять доброе и благочестивое настроеніе; такъ и въ жизни соотвѣтственные основному настроенію людей, составляющихъ общество, порядки — добрые несколько не стѣсняютъ никого, напротивъ — помогаютъ лучшему устроенію всей жизни человѣческой.

Развѣ это не былъ бы тотъ рай земной, который люди стараются всѣми силами устроить разными мѣрами и способами, напрасно увѣренные, что порядки и правила жизни сами передѣлаютъ людей и водворятъ правду и счастье на землѣ. А люди все остаются такими же, какими были и преждѣ. Другое совсѣмъ дѣло, когда сами всѣ воодушевлены заботой о правдѣ и о проведеніи въ жизнь этой правды. Было такое время на бѣломъ свѣтѣ, когда это и осуществлялось: у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа (Дѣян. 4, 32). Это сказано о христіанахъ первенствующей Церкви, исполненныхъ единымъ святымъ воодушевленіемъ вѣры въ Христа Спасителя и ревность въ жизнь внѣдрить святое Его Евангеліе, водворить Царство Божіе среди людей. Было это тогда, слѣдовательно возможно и всегда, если всѣ и всякій будутъ исполнены живой вѣры въ Бога и вѣрности Его Евангелію.

Къ этому и должна клониться забота какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и всякихъ общественныхъ собраній и начальственныхъ учрежденій. На началахъ вѣры и Евангелія должна основываться и создаваться вся человѣческая жизнь и личная, и общественная, и государственная. Это создастъ истинную свободу духа всякаго человѣка, а таковая устроитъ и народную жизнь на началахъ истинной, а не призрачной, хотя и громко провозглашаемой свободы. Въ заботѣ о личномъ духовномъ совершенствованіи для вѣчной жизни всякій о томъ же поревнуетъ и для другого, по самому своему настроенію не допуская неправды или какого либо иного зла къ ближнему своему, чтобы тѣмъ не осквернить свою душу и не удалить ее отъ совершенства. Тогда никакія внѣшнія условія не послужатъ препятствіемъ къ проявленію таковой свободы духа, ибо слово Божіе не вяжется, по Апостолу. Въ этомъ да утверждаемся всѣ мы, слышащіе сіе, да производитъ Богъ въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе, по Своему благоволенію (Филип. 2, 13). Аминь.

Епископъ Андроникъ.

Царское попеченіе о дѣтяхъ убитыхъ воиновъ.

Велики, обширны и разнообразны заботы и попеченія Верховныхъ Хозяевъ Земли Русской—нашихъ боговѣнчанныхъ и Благочестивѣйшихъ Царей—о русскихъ людяхъ, о вѣрноподданныхъ всѣхъ знаній и состояній.

Вся свѣштрехсотлѣтняя исторія царствованія вѣнценосныхъ властителей изъ Дома Романовыхъ—это, во-первыхъ, собраніе, расширеніе и усиленіе крѣпости царства святорусскаго, во-вторыхъ—борьба сначала съ азіатскими, а затѣмъ—европейскими тиранами съ цѣлью освобожденія угнетенныхъ и, въ-третьихъ, щедрые дары своему народу въ формѣ различныхъ благодѣяній, изобильно изливавшихся царями и пышно золотившихъ всѣ неприглядные уголки жизни нашего Отечества.

Чѣмъ шире и сложнѣе становилась жизнь россійскихъ гражданъ, чѣмъ больше нарождалось у нихъ нуждъ и потребностей, тѣмъ многообразнѣе становилась мудрая заботливость и сердечная попечительность Тѣхъ, Кому Богомъ была вручаема государственная держава, вѣнецъ и бармы Мономаха.

Четыре послѣднихъ царствованія русскихъ государей являютъ собою картину постояннаго подвижничества, неустаннаго радѣнія о благѣ наиболѣе нуждающихся и обездоленныхъ.

На особо видномъ и почетномъ мѣстѣ должно быть поставлено нынѣшнее многотрудное и изобилующее величайшими событіями благословенное царствованіе. На Русь свалились небывалыя испытанія. Мы ведемъ войну при такихъ сверхтруднѣйшихъ условіяхъ, при какихъ никогда еще и нигдѣ войны не велось.

Но мы должны утѣшаться тѣмъ обстоятельствомъ, что Верховный вождь Россіи, переживающій вмѣстѣ съ нами радости и печали родной земли, не оставляетъ Своей милостью и великодушіемъ всѣхъ тѣхъ, кто въ этомъ ощущаетъ наиболѣе жгучую надобность.

Всѣмъ вѣдомы тѣ Царскія повелѣнія, коими облегчалось до сихъ поръ затруднительное положеніе семей призванныхъ на войну.

Несчетное число жаркихъ молитвъ о здравіи Государя-благодѣтеля вознесено къ престолу Всевышняго, много слезъ благодарности пролито обездоленными, получившими своевременную помощь.

Пѣснь о юномъ Олгѣ.

(Подражаніе „Пѣсни о Вѣщемъ Олгѣ“, Пушкина *).

Памяти Благовѣрнаго Князя Олега Константиновича.

(Род. 15 ноября 1892 г., сконч. 29 сентября 1914 г.; день его тезоименитства 20 сентября, на память Препод. Князя Олега Брянскаго Чудотворца).

Какъ нынѣ собирается юный Олгѣ

Отмстить кровожаднымъ Тевтонамъ

За варварскій ихъ на Россію набѣгъ,

За ихъ противленіе и Божьимъ законамъ,

И международнымъ законамъ людскимъ,

Какъ будто ужъ вовсе невѣдомымъ имъ.

Изъ свѣтлыхъ преданій родной старины

Онъ слышалъ сказанья о вѣщемъ Олгѣ,

Какъ онъ, для величія нашей страны,

Всю жизнь подвизался, какъ вражи набѣги

Всегда отражалъ и для всѣхъ былъ грозой—

Руси изначальной защитникъ— герой.

И слава Олега его увлекла

Въ борьбу со врагомъ кровожаднымъ, суровымъ:

Въ немъ кровь приснославнаго предка текла

Съ любовью къ роднымъ вѣковѣчнымъ основамъ;

И вотъ, когда Нѣмецъ ихъ сталъ разорять,

За нихъ онъ рѣшился горою стоять.

*) Какъ извѣстно, унаслѣдовавъ литературное дарованіе Августѣйшаго Отца, Великаго Князя Константина Константиновича, въ Бозѣ почившій Князь Олгѣ Константиновичъ съ юныхъ лѣтъ увлекался родными классиками и въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ всецѣло предался изученію любимыхъ авторовъ. Благовѣря предъ памятью Пушкина, въ свое время воспитывавшагося въ этомъ лицеѣ, еще будучи воспитанникомъ лицея, Его Высочество немало работалъ въ лицейскомъ музеѣ. Въ 1911 году имъ былъ изданъ печатный трудъ, подъ названіемъ «Рукописи Пушкина». Немало занимался также Князь Олгѣ Константиновичъ исторіей. Имъ было задумано нѣсколько очень интересныхъ по замыслу литературныхъ трудовъ, которые не удалось осуществить изъ-за болѣзни Его Высочества. („Нива“, 1914 г., № 41).

И въ бой съ озвѣрѣлой тевтенской ордой,
Вступавшей ужъ въ Русскіе наши предѣлы,
Князь юный помчался каленой стрѣлой,
Какъ доблестный витязь, отважный и смѣлый,
И первымъ врубился во вражую рать,
Ей путь преграждая въ Россію вступать.

Но, раненъ смертельно, онъ вынужденъ былъ
Со скорбью покинуть соратниковъ милыхъ,
Хотя и хранилъ еще бранный свой пылъ
И вновь порывался въ бой противъ постылыхъ
Германцевъ, понудившихъ нашу страну
Вести небывалую съ ними войну...

И умеръ отъ ранъ онъ, Христовыхъ Святыхъ
Воспринявши Таинъ нетлѣнную сладость
И все свое счастье увидѣвши въ нихъ

И высшую для земнороднаго радость...
Таковъ Благовѣрнаго Князя конецъ,
Всего житія его свѣтлый вѣнецъ...

И что же сравнится съ симъ дивнымъ вѣнцемъ!

Какая иная возможна отрада
Для насъ предъ губительнымъ смерти лицомъ,
Когда никакая земная услада
Уже человѣку совсѣмъ не нужна
И только его удручаетъ она?

Но кто въ состояннн выразить намъ

Всю скорби тяжелой великую силу
Родителей Князя? Кто дастъ ихъ слезамъ

Ослабу, когда ужъ въ сырую могилу
Его передъ взорами ихъ опустили
И въ ней на холмѣ, имъ любимомъ, зарыли?

И только лишь вѣра святая одна

Придетъ имъ на помощь въ ихъ тяжелой потерѣ:
Она лишь одна ихъ утѣшить сильна.

И да укрѣпитъ ихъ Господь въ этой вѣрѣ,

Да призритъ съ небесъ на лишеніе ихъ,

Да взыщетъ ихъ щедро, какъ чадъ дорогихъ!

А мы никогда не посмѣемъ забыть.

Тебя, юный витязь, всѣмъ намъ показавшій
Примѣръ, какъ дѣйствительно должно любить

Отечество, и за него возжелавшій
Ужъ лучше въ борьбѣ со врагомъ умереть,
Чѣмъ униженіе онаго зрѣть.

Твой подвигъ всѣмъ воинамъ нашимъ теперь
Послужить поистинѣ лучшимъ примѣромъ
Ничуть не страшиться и тяжкихъ потерь

И биться до смерти со злымъ изувѣромъ,
Чтобъ зналъ онъ что нашей Отчизны сыны
Ему не уступятъ родимой страны...

Да будетъ же вѣчною память твоя,
Князь-витязь за Родину доблестно павшій:

Она никогда не забудетъ тебя,
Какъ ты, еще юноша не возмужавшій,

Ужъ ринулся въ битву съ могучимъ врагомъ,
Забывшимъ страхъ Божій, преступнымъ во всемъ.

Твой холмъ надмогильный всегда привлечетъ
Къ тебѣ нашъ народъ съ умиленной молитвой —

И тамъ онъ сильнѣе постигнетъ, пойметъ,
Чѣмъ былъ ты проникнуть предъ грозною битвой

Съ свирѣпымъ Тевтономъ Отчизны врагомъ,
Возмнившимъ ей сдѣлать конечный разгромъ.

Его посѣтятъ и лихіе твои
Соратники и, вспомянувъ со слезами,

Какъ бились, совмѣстно съ тобою, они
Съ разбойными варваровъ Нѣмцевъ ордами,

Помолятся Господу Богу на немъ
Объ упокоеніи вѣчномъ твоёмъ.

Безконечно дорогъ для всего нашего Отечества въ Бозѣ почившій
въ борьбѣ за его благоденствіе съ лютымъ врагомъ—Тевтономъ Благовѣр-
ный Князь — воинъ Олегъ Константиновичъ. Для нашего Орловскаго края,

въ частности, безконечно дорогъ онъ по слѣдующему важному обстоятельству. Онъ былъ тезоименитъ Препод. Князю Олегу Брянскому. Но когда онъ родился (15 ноября 1892 г.), память Препод. Князя Олега Брянскаго была въ долгомъ прискорбномъ забвеніи, и именно тезоименитство не съ нимъ (20 сентября) новорожденнаго — тогда благовѣрнаго Князя и послужило ближайшимъ поводомъ къ церковному воспрославленію и Преп. Князя Олега, и Преп. Поликарпа Брянскихъ, и съ того времени начали распространяться въ предѣлахъ Орловскаго края ихъ св. иконы. А такъ какъ мѣстныхъ чтимыхъ Святыхъ въ Орловскомъ краѣ, къ великому прискорбію, совершенно нѣтъ, и даже издревле именовавшійся „Преподобнымъ“ и „Чудотворцемъ“ и писавшійся на иконахъ, какъ святой, Тихонъ Карачевскій, донынѣ также обрѣтается въ прискорбномъ забвеніи, — то, понятно, какъ дорога для насъ, Орловцевъ, свѣтлая память Благовѣрнаго Князя — воина Олега Константиновича, повторяемъ, тѣмъ особенно, что наименованіе его Августѣйшими его Родителями Олегомъ было ближайшимъ поводомъ къ церковному воспрославленію въ предѣлахъ Орловскаго края временно забвеннаго Преп. Князя Олега и вкупѣ съ нимъ Преп. Поликарпа, Брянскихъ Чудотворцевъ, при чемъ и первая величественно-благолѣпная, икона, воспрославленнаго Преп. Князя Олега была сооружена для Брянска благочестивымъ усердіемъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Константина Константиновича.

Предсѣдатель Орловскаго Церковнаго

Историко-Археологическаго Общества,

Протоіерей Ілія Ливанскій.

Свѣтлой памяти Благовѣрнаго Князя — Воина Олега Константиновича.

(Род. 15 ноября 1892 г., сконч. 29 сент. 1914 г.).

**Ко дню его рожд., 15 ноября, и къ 40 дню по конч. 7 ноября
1914 года.**

Всѣ стоите ль вы, злые нѣмцы,
Совмѣстно съ кайзеромъ своимъ,
Такой необычайной жертвы,

Какъ та, о коей мы скорбимъ
Такъ безутѣшно, безотрадно,
Которая больнѣй намъ всѣхъ,—
Какъ, жизнь свою за Русь отдавшій,
Нашъ Благовѣрный Князь Олегъ!
Исчадья ада! Вы лишили
Вѣдь свѣточа Руси моей:
Вѣдь изъ-за васъ на полѣ брани
Погибъ преславный витязь сей:
Вѣдь вамъ, злодѣямъ, преграждая
Вторженью въ области ея,
Онъ сталъ кровавой вашей жертвой
Еще на утрѣ бытія—
Такого яснаго, въ которомъ
Предначинался уже день,
Сіяющій лучами свѣта,
Препобѣждая мрака тѣнь...
И мы ужъ ждали, что и насъ онъ
Тѣмъ свѣтомъ яснымъ озаритъ
И дарованьями своими
Насъ изобильно одаритъ,
Какъ одарилъ и одаряетъ
Въ теченіи многихъ уже лѣтъ
Его прославленный Родитель,
Национальный нашъ поэтъ...
И вы, жестокіе, сразили
Безъ сожалѣнія того,
Кто возлюбивъ свою Отчизну
Превозделѣннѣе всего.
И знаете ли вы, тевтоны,
Какой въ сраженномъ вами мы
Завѣтно-идеальной силы
Тенерь на вѣки лишены?
И знаете ль, какъ всѣ скорбимъ мы
О семъ лишеніи роковомъ—
И ужъ не вѣдаемъ, терзаясь,
Забудемъ ли когда о немъ!

Но что до этого вамъ, гунны!
Не въ силахъ вы сего понять,
Когда все идеалы жизни
Вы начали искоренять—
Сперва въ себѣ самихъ, а послѣ
И всюду, гдѣ ихъ берегли,
Какъ ока зеницу, какъ лучшій
Даръ неба странникамъ земли..
Воспринявъ въ свѣтлое наслѣдье
Отъ Августѣйшаго Отца
Талантъ литературный, юный
Князь влекъ къ себѣ уже сердца
Любителей литературы
Своей приверженностью къ ней,
Своей ей преданностью полной
Во славу Родины своей..
И какъ же Пушкина цѣнилъ онъ,
Какъ неустанно изучалъ
Его труды въ оригиналахъ
И постепенно издавалъ
Ихъ изученья результаты
И вновь тѣмъ оживлялъ средь насъ,
Очаровательный для слуха,
Поэта дорогого гласъ.
И думалъ навсегда отдаться
Литатурѣ онъ родной,
Какъ силѣ мощной вѣковѣчной,
Несокрушимой и живой..
Но болѣе литературы
Онъ Русь—Отчизну возлюбилъ
И жизнь свою принесъ ей въ жертву—
И праведникомъ опочилъ,
Напутствованный предъ кончиной
Святыми Тайнами и въ нихъ
Обрѣтши все осуществленье
Стремленій жизни дорогихъ..
И навсегда, увы, оставилъ

Насъ свѣтлый геній нашъ; — о немъ
Теперь грустимъ-лишь и скорбимъ мы
И слезы горькія всѣ льемъ.
И вы, разбойники, посмѣли
Его насъ варварски лишить
И наши на него надежды
Такъ неожиданно разбить.
Но знайте жъ, жалкіе злодѣи:
Не Князь Олегъ погибъ, а вы
Погибли всѣ безповоротно,
Какъ чада безразсвѣтной тьмы.
И вашъ удѣлъ — мученья ада.
А онъ, какъ мученикъ, войдетъ
Въ обители, въ селеньяхъ горнихъ,
Отца блаженства и щедротъ,
И насъ лишь — это утѣшаетъ
Въ его утратѣ, а для васъ
Ужъ близокъ, близокъ, наступаетъ
Злой гибели ужасный часъ.
И никакой васъ Крущъ не можетъ
Отъ этой гибели спасти —
За то, что сами вы рѣшились
Неудержимо къ ней идти.
И Божій судъ неотвратимый,
И судъ людской на васъ придетъ
И человѣческая сила
Васъ отъ него ужъ не спасетъ,
И все, чего вы заслужили,
Воздастся вамъ тогда вполне —
И сгинетъ ваша злая память
Въ бездонной ада глубинѣ...

Протоіерей Ілія Ливанскій.

Исцѣленіе по молитвамъ отца Іоанна Кронштадскаго.

*„Тайну Цареву прилично хранить,
а о дѣлахъ Божіихъ объявлять пох-
вально“ (Товить, гл. 12, ст. 7).*

Давно, лѣтъ 25 тому назадъ, по неизвѣстной причинѣ, я заболѣлъ грыжей, которая быстро возрастая, причиняла мнѣ мучительныя страданія и днемъ и ночью. Тяжело было не только ходить, но даже сидѣть и лежать. Для излеченія названной болѣзни нѣтъ иныхъ средствъ кромѣ операціи и ношенія бандажа. Первое весьма опасно (особенно въ тѣ времена, когда хирургія была еще въ развитіи) и не всегда удачно; второе даетъ лишь небольшое подспорье во время ходьбы. Имя преснопамятнаго Батюшки о. Іоанна Сергіева (Кронштадскаго) было тогда уже весьма популярно даже въ нашихъ краяхъ. Не задолго передъ тѣмъ, проѣздомъ въ Сибирь, онъ былъ въ Перми и оставилъ по себѣ большую память... Меня осѣнила счастливая мысль—прибѣгнуть къ содѣйствию молитвы о. Іоанна. Выказавъ такое намѣреніе своей матери и получивъ ея полное одобреніе, я написалъ о. Іоанну простое письмо, прося его помолиться о своемъ здоровьи. Вскорѣ болѣзнь совершенно исчезла, не оставивъ послѣдствій и вмѣстѣ съ нею—одержимый меня съ дѣтства недугъ заиканія.

Въ началѣ января 1908 года, я заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ. Прошло уже болѣе шести мѣсяцевъ, какъ я лежалъ, не вставая съ постели, а болѣзнь моя не поддавалась никакому леченію; наоборотъ, все болѣе и болѣе усиливалась. Врачи, потерявъ надежду на выздоровленіе, приговорили меня уже къ смерти, а родные и знакомые со дня—на день ожидали моей кончины. Но „Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ“!.. Онъ и на сей разъ вразумилъ моихъ родителей послать телеграмму Батюшкѣ, о. Іоанну „Кронштадскому“, съ просьбой помолиться обо мнѣ. Милосердный Богъ услышалъ своего молитвенника и вскорѣ воздвигъ меня съ „Одра болѣзни“.

Сильное желаніе побывать на могилкѣ преснопамятнаго Батюшки о. Іоанна тяготило меня много лѣтъ. Наконецъ, Господь осуществилъ мою мечту... Нынѣ мнѣ пришлось побывать въ Петроградѣ. Частенько навѣщая дорогую могилку, я ощущалъ какое-то близкое общеніе съ почившимъ Батюшкой и невольно открывалъ ему свои печали и невзгоды; свои упованія и надежды...

Капитанъ Мрачковскій.

РЪЧЬ,

ОТЦА ЮАННА ИЛЬИЧА СЕРГІЕВА

(Кронштадскаго).

По случаю освѣщенія 17-го Октября 1892 года Аптеки и Лѣчебницы Петроградскаго Общества Врачей Гомеопатовъ.

Дорогіе братія!

Вы пригласили меня сегодня въ Ваше почетное Общество совершить молебствіе Господу Богу, общему Спасителю и Врачу болящихъ, предъ открытіемъ Вашего общепользнаго учрежденія и Вашего благотворнаго лѣченія болѣзней и недуговъ страждущаго человѣчества врачевствами „подобными“, отчего и учрежденію или институту Вашему Вы дали названіе „гомеопатическаго“. Съ этимъ учрежденіемъ Вы соединяете благодарное воспоминаніе о чудесномъ спасеніи Царя и Царской Семьи, бывшемъ 4 года назадъ. Въ добрый часъ, возлюбленные! И да призритъ съ небесъ всевидящимъ Своимъ Окомъ на Ваше намѣреніе и дѣло общій Отець и Врачъ, Господь Богъ, врачующій все недуги и болѣзни Духомъ животворящимъ и, когда нужно, самихъ мертвыхъ воскрешающій!

Ваше учрежденіе или Вашъ методъ лѣченія болѣзней имѣетъ своимъ девизомъ пословицу древнихъ мудрецовъ—гомеопатовъ (*similia similibus surantur*),—методъ самый разумный и вѣрный. Сама Божественная Премудрость не нашла болѣе вѣрнаго средства къ уврачеванію недугующаго грѣхомъ и безчисленными болѣзнями человѣчества, какъ врачеваніе подобнаго подобнымъ. И вотъ Творецъ Самъ снишелъ къ Своей твари, воспринявъ на себя всю природу человѣка, кромѣ грѣха и страстей его; Богъ сдѣлался человѣкомъ, не переставая быть Богомъ, и Свое совершенное человѣчество, соединенное съ Божествомъ, какъ цѣлебный пластырь къ ранѣ, прилагаетъ къ острупленному грѣхомъ и болѣзнями человѣчеству, предлагая душамъ грѣшнымъ Свой Богочеловѣчскій примѣръ и Свой цѣлебныя и блаженныя заповѣди, а тѣла врачуя Своею Божественною Десницею, или однимъ творческимъ словомъ, или приложеніемъ подобнаго къ подобному, на примѣръ, брѣнія, составленнаго изъ земли и Своей животворной слюны, къ очамъ слѣпца. Прежде креста, смерти и воскресенія своего,

Онъ установилъ на всѣ вѣка для дѣйствительнѣйшаго врачеванія грѣшнаго челоуѣчества величайшее таинство причащенія пречистаго Тѣла и Крови Своей, соединенныхъ съ Божествомъ.

Значить друзья, вы въ Самомъ Богочеловѣкѣ имѣете примѣръ врачеванія подобнаго подобнымъ. Да будетъ же всегда вашимъ всеильнымъ Помощникомъ при вашихъ общепользныхъ дѣйствіяхъ Самъ Богочеловѣкъ и Всемогущій Творецъ и Врачъ болящаго тлѣніемъ челоуѣчества!

Съ восторженною благодарностью вспоминается архипастырское отношеніе къ внутренней миссіи въ Епархіи бывшаго Архипастыря.

Конецъ вѣнчаетъ всякое дѣло.

Ниже будетъ припечатана заключительная глава изъ годового (за 1914 годъ) отчета Епархіальнаго Миссіонера А. Г. Куляшева о присоединеніяхъ старообрядцевъ къ Православной церкви. Припечатывая эту главу, прежде чѣмъ сказать по поводу ея содержанія и ея пожеланій, считаю пріятнымъ долгомъ отмѣтить добрый отзывъ о бывшемъ Пермскомъ Владыкѣ Палладіи. Часто бываетъ такъ, что объ отшедшихъ говорятъ худо или, въ лучшемъ случаѣ, замалчиваютъ; пришедшему же стараются всячески угодить, подмѣтивши его пожеланія. Иное видимъ въ данномъ случаѣ: съ восторженною благодарностью вспоминается архипастырское отношеніе къ внутренней миссіи въ Епархіи бывшаго Архипастыря. И не сомнѣваюсь, что этотъ отзывъ Епархіальнаго Миссіонера далеко не одинокъ въ Епархіи. Слава Богу за это.

Но имѣю нѣчто сказать по поводу высокихъ пожеланій о мнѣ самомъ, какъ новомъ Архипастырѣ. Никогда и никому не имѣю обычая давать какихъ либо обѣщаній и широкихъ предположеній. Нѣтъ всегда поставляю себѣ правиломъ: дѣлать то, что нужно по существу и по обстоятельствамъ самаго дѣла. Мѣстныя или временныя условія могутъ измѣнять направленіе дѣятельности, но цѣль одна въ церковномъ дѣлѣ: духовное паствыроуководство до приведенія всѣхъ вѣрныхъ въ мѣру возраста исполненія Христова. Къ этому призываю и неустанно буду призывать своихъ сопастырей, своими призывами обращаясь къ ихъ собственному паствырекому сердцу и тѣмъ самымъ ихъ самихъ ставя и судьями для самихъ себя. Въ этомъ отношеніи только утѣшиться могу тѣмъ, что свидѣтельствуетъ въ своемъ обширномъ (262 большихъ стран.) отчетѣ Епарх. Миссіонеръ. Все, что неустанно и умѣлою руководственною дѣятельностію Епарх. Мисс. А. Г. Куля-

шева со всѣми его ближайшими усердными сотрудниками уже устроено въ дѣлѣ миссіи въ предѣлахъ Епархіи, то лобызаю, какъ желанное и для меня, принося всѣмъ потрудившимся признательную благодарность. Не только намѣчены вѣхи для миссіонерствованія, но начато и само оно, указаны образцы и пути миссіонерствованія на самомъ дѣлѣ. Все уже возникшее да укрѣпляется и развивается. Но этого мало: пусть все это расширяется въ предѣлахъ всей Епархіи, охватывая все большее и большее число приходоѡ ея и, наконецъ, сдѣлавшись обычною практикою по всѣмъ приходамъ, какъ живая, стройная и планомѣрная работа, объединяющая всѣхъ христіанъ, вводящая во дворъ церковный и тѣхъ, кто не отъ двора сего. Этою заботою пусть охватываются и симъ огнемъ ревности пусть возгораются всѣ священно-церковно-служители Епархіи, представляя, въ своей цѣлости, одну воодушевленную дружину Христову, бодро совершающую Его святую заповѣдь и зорко ограждающую церковныхъ чадъ отъ сѣтей вражійхъ.

Тогда будетъ не 21 миссіонерскій кружокъ въ предѣлахъ Епархіи, а при всякомъ приходскомъ храмѣ образуются таковыя, какъ ревностныя пособники приходскимъ пастырямъ, постепенно и весь приходъ воодушевляющіе своею воодушевленною работою. Тогда не три только миссіонерскія школы для дѣтей будетъ, а во всякомъ приходѣ откроются таковыя школы, подготавливая горячихъ защитниковъ вѣры и благочестія противъ всякихъ кривотолковъ и заблужденій. Тогда приходскій пастырь не одинокъ будетъ въ своей приходской пастырской дѣятельности. У него въ приходѣ будетъ достаточно ревностныхъ и умѣлыхъ пособниковъ, имъ же самимъ подготовленныхъ и руководимыхъ. О, какая это была бы живая работа, чисто народная и въ полномъ смыслѣ — церковная. Какое это было бы желанное и торжественное время во славу Церкви Христовой. И какъ беспочвенны оказались бы всѣ несмысленно отдѣляющіеся отъ церкви и не испытавшіе всей спасительности церковнаго общенія.

Вотъ каковы наши чаянія и вотъ каковы наши пожеланія должны быть, отцы и братіе. Будемъ сообща трудиться въ нашемъ пастырскомъ званіи и избраніи святомъ. Будемъ и молиться къ Пастыреначальнику вѣры и Совершителю Іисусу Христу, да умудритъ и воодушевитъ всѣхъ насъ на сіе, да изводитъ дѣлателей разумныхъ и усердныхъ на ниву Свою, да во всѣхъ и во всемъ будетъ Богъ, все возвращающій (1 Кор. 3, 7).

Пермь. 17 февр. 1915 г.

Епископъ Андроникъ.

Присоединеніе старообрядцевъ къ православної церкви.

Благодаря дѣятельной, дружной работѣ какъ спеціальной миссіи, такъ и пастырства вообще, въ отчетномъ году присоединилось къ св. церкви, какъ непосредственно, такъ и на правилахъ единовѣрія 1055 человекъ.

По уѣздамъ присоединенія распредѣляются такимъ образомъ:

по Пермскому	256	чел.
„ Соликамскому	22	„
„ Оханскому	311	„
„ Кунгурскому	35	„
„ Красноуфимскому	168	„
„ Осинскому	164	„
„ Чердынскому	99	„
<hr/>		
Итого	1055	чел.

Пусть не все лица, указанные здѣсь, присоединились къ св. церкви по искреннему убѣжденію, пусть нѣкоторые изъ нихъ присоединились передъ бракомъ, пусть нѣкоторые идутъ къ православію изъ за личныхъ выгодъ, но уже одинъ фактъ присоединенія краснорѣчиво говоритъ за то сближеніе раскола съ православіемъ, какое едва ли возможно безъ миссіонерскаго воздѣйствія, которое едва ли могло бы имѣть мѣсто тамъ, гдѣ нѣтъ продолжительной, упорной миссіонерской работы, гдѣ православное пастырство не обращаетъ на заблудшихъ должнаго вниманія. Мы не говоримъ, что присоединеніе старообрядцевъ всецѣло обязано спеціальной миссіи; мы не умаляемъ значенія пастырской и народной миссіи, напротивъ, мы утверждаемъ и заявляемъ, что въ дѣлѣ обращенія старообрядцевъ къ церкви Христовой принимаютъ дѣятельное участіе и пастыри и народъ.

Въ Пермской епархіи съ должнымъ усердіемъ трудятся на нивѣ Христовой, какъ лица миссіонерствующія, такъ и пастыри церкви. Церковная жизнь въ епархіи идетъ повышеннымъ темпомъ, миссіонерскій огонь здѣсь горитъ и разгорается, миссіонерская рать растетъ и крѣпнетъ. Внутренняя миссія въ Пермской епархіи имѣла въ лицѣ Преосвященнѣйшаго Палладія того Архипастыря-миссіонера, который самъ близко инте-

ресовался дѣлами миссіи, любилъ миссіонерское дѣло, вдохновлялъ, поддерживалъ и укрѣплялъ всѣхъ работниковъ на миссіонерской нивѣ. Гдѣ въ епархіи миссіей интересуется самъ Архипастырь и смотритъ на миссію, какъ на дѣло святое, высокое, апостольское, тамъ и всѣ остальные дѣятели епархіи не будутъ тормозить миссіонерской дѣятельности, не будутъ создавать препятствій ея дѣтелямъ. Тяжелое, тревожное чувство Пермская внутренняя миссія пережила при уходѣ Владыки. Извѣстно, что не всякій епископъ любитъ и интересуется миссіонерскимъ дѣломъ, а между тѣмъ развитіе и процвѣтаніе миссіи, главнымъ образомъ, зависитъ отъ Епископа. Но Господь не оставилъ безъ милости Пермскую внутреннюю миссію: за уходомъ Преосвященнѣйшаго Палладія на епископскую кафедру восходитъ Архипастырь-миссіонеръ, который любитъ миссіонерское дѣло. И исчезло тревожное чувство, бодро смотритъ впередъ Пермская миссія. Съ готовностью, по мѣрѣ силъ своихъ и разумнѣя, будетъ трудиться она на нивѣ Христовой при водительствѣ новаго Архипастыря, видя въ немъ своего покровителя и надежнаго руководителя. Въ Пермской епархіи внутренняя миссія не встрѣчаетъ себѣ препятствій ни въ Духовной Консисторіи, ни въ Братствѣ Св. Стефана. Напротивъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ учрежденіи она встрѣчаетъ полное сочувствіе. Въ Духовной Консисторіи дѣятели миссіи всегда находятъ полное вниманіе. Члены Консисторіи, особенно же г. Секретарь ея, всегда готовы исполнить ту или другую просьбу миссіонеровъ, дать разъясненіе, сообщить нужныя свѣдѣнія. Что касается Братства Св. Стефана, то и здѣсь создались между членами Совѣта Братства и миссіонерами самыя лучшія отношенія. Братство Св. Стефана идетъ навстрѣчу миссіонерамъ и лицамъ миссіонерствующимъ, снабжаетъ ихъ книгами, вознаграждаетъ послѣднихъ за ихъ трудъ и миссіонерскія поѣздки, бесплатно предоставляет для устройства миссіонерскихъ курсовъ свое зданіе.

И такъ, внутренняя миссія въ Пермской епархіи находится въ благоприятныхъ условіяхъ. Дѣятели ея это сознаютъ прекрасно и работаютъ на нивѣ Христовой не за страхъ, а за совѣсть. И Господь не оставляетъ ихъ труды и увѣнчиваетъ ихъ полнымъ успѣхомъ.

Слава Богу за все.

Государь Императоръ у гвардейцевъ на войнѣ.

Въ изданной министерствомъ Императорскаго Двора книгѣ „Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ въ дѣйствующей арміи“ находимъ интересное описаніе посѣщенія Государемъ гвардейскихъ частей 17-го и 18-го Декабря прошлаго года.

„Императоръ пожелалъ повидать Свою старую гвардію, которая пять мѣсяцевъ подъ рядъ вела кровопролитные бои“, — пишетъ авторъ книги генераль Дубенскій.

„Если наша исторія отъ Петра I неразрывно связана съ исторіей русскихъ Императоровъ и Императриць, то послѣдняя великая война 1914 — 1915 г.г. неразрывно связана съ боевыми подвигами гвардейцевъ.

Долгіе лѣтніе, осенніе и зимніе походы, жизнь на бивуакахъ и въ мерзлыхъ окопахъ по цѣлымъ мѣсяцамъ, когда по нѣсколько дней не бывало хлѣба, когда люди отъ утомленія засыпали стоя, когда роты гвардейцевъ таяли отъ жестокаго огня и тѣмъ не менѣе выдерживали по 20 атакъ подъ рядъ, — вотъ что встаетъ въ памяти при упоминаніи о той или иной гвардейской части“.

„Трудно представить, — пишетъ далѣе авторъ книги, — что послѣ этого длиннаго боевого времени гвардейскіе полки и части были такъ хороши и находились въ такомъ удивительномъ порядкѣ. Повсюду стояли тѣ же огромные преображенцы, семеновцы, черноватые измайловцы, егеря, курносые павловцы, красавцы-казаки и вообще всѣ тѣ представители нашей старрой и блестящей гвардіи, къ которымъ такъ привыкъ Петроградъ и которымъ такъ гордится вся Россія“.

Послѣ обхода линіи войскъ, Его Величество приказалъ вызвать всѣхъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые были представлены за свою храбрость къ награжденію Георгіевскимъ крестомъ.

Быстро начали выбѣгать изъ всѣхъ полковъ, батальоновъ и батарей ловкіе рослые люди.

Его Величество бесѣдовалъ почти съ каждымъ, спрашивалъ о подробностяхъ подвига, выяснялъ боевую обстановку дѣйствій полка въ это время, спрашивалъ, давно-ли служить солдатъ, какой онъ роты, какой губерніи и проч.

Трудно передать тотъ восторгъ, съ которымъ отвѣчали солдаты Государю Императору; при этомъ невольно бросалась въ глаза безконечная доброта Государя къ Свомъ солдатамъ.

Лейбъ-гвардіи московскаго полка старшій унтеръ-офицеръ Ивановъ получилъ изъ рукъ Его Величества сразу три Георгія: первой, второй и третьей степеней четвертой у него уже былъ.

На видъ это очень красивый, стройный блондинъ изъ крестьянъ Оренбургской губерніи.

Въ томъ же полку старшій унтеръ-офицеръ Сальниковъ получилъ изъ рукъ Его Величества сразу два Георгія за командованіе ротой.

При этомъ Государь обратилъ вниманіе, что у Сальникова въ четырехъ мѣстахъ была прострѣлена шинель и спросилъ, какъ это случилось, что онъ не пострадалъ при этомъ.

— Богъ помиловаль, Ваше Императорское Величество, — отвѣтилъ Сальниковъ.

Государь Императоръ, проходя мимо рядовъ георгіевскихъ кавалеровъ, часто говорилъ:

— Говори, кто раненъ и сколько времени лежалъ въ госпиталѣ.

На этотъ Царскій запросъ слышались отвѣты:

— Раненъ, только мякоть задѣло, остался въ строю.

— Меня, Ваше Императорское Величество пулей ранило, только маненько, до кости мясо схватило. Я изъ строя не убывалъ.

Въ отвѣтъ на эти заявленія Государь говорилъ:

— Спасибо тебѣ, молодець, за боевую службу.

Съ большимъ вниманіемъ Его Величество выслушалъ докладъ старшаго унтеръ-офицера преображенскаго полка Таранова, который забралъ въ плѣнъ 13 октября со взводомъ 180 австрійцевъ; за что и получилъ Георгія 4-й степени, и изъ рукъ Государя—Георгія 3-й степени.

Воспитаникъ школы солдатскихъ дѣтей измайловскаго полка рядовой Ивановъ, 19 л., получилъ изъ рукъ Государя Георгія за то, что подъ сильнымъ пулеметнымъ огнемъ не разъ доставлялъ донесенія.

Передать все то, что пришлось выслушать о подвигахъ солдатъ за эти пять мѣсяцевъ войны—нѣтъ возможности.

Было много запасныхъ, которые удостоились полученія Георгія, были и юноши 14—15 лѣтъ, пошедшіе на войну добровольцами.

Когда Его Величество подходилъ къ полку, обычно онъ говорилъ:

— Господа офицеры, ко Мнѣ ближе!

Офицеры окружали Государя. Начинался оживленный разговоръ. Государь всегда спрашивалъ только что выпущенныхъ молодыхъ офицеровъ,

Григорий Александрович

Печатать разрешено Министерством ИМПЕРАТОРСКАГО Двора 20 Марта 1915 г.

Пермь. Тип. Я. С. Гребнева.

изъ какого они училища, интересовался кто и когда раненъ, и вообще съ большимъ вниманіемъ относился къ полковымъ дѣламъ.

Въ послѣдній день посѣщенія гвардейскихъ частей Его Величество сказалъ:

— Я зналъ, что вы будете драться геройски, но вы превзошли Мои ожиданія.

Это сердечное слово русскаго Царя какъ-бы опредѣляетъ общій отзывъ о русской арміи.

При отъѣздѣ Государя, когда Царскій поѣздъ отходилъ, многіе изъ нижнихъ чиновъ бѣжали вдоль пути слѣдованія Государя.

Громовое „ура“ несло отовсюду.

Государь стоялъ на площадкѣ вагона и привѣтливо, милостиво отдавалъ честь Своимъ гвардейцамъ, которые съ такою доблестью служатъ въ эту грозную войну Ему, Царю Самодержавному, и всей святой православной Россіи ¹⁾

„Царственная Подвижница“ ²⁾

(Августѣйшая Родительница Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, основательница и строительница Покровской женской обители въ Кіевѣ, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна, въ монашествѣ Анастасія † 13 апрѣля 1900 года).

„Въ память вѣчную будетъ праведникъ“ (Псал. 111, 6).

Прошло пятнадцать лѣтъ со дня блаженной кончины Великой Княгини Александры Петровны, въ монашествѣ Анастасіи. Какъ будто еще не такъ давно древній Кіевъ и съ нимъ вся Русская земля оплакивали искренними слезами дорогую матушку Великую Княгиню — подвижницу, которая была „какъ бы глазомъ для слѣпыхъ, ногою для хромыхъ, одеждою нагихъ, врачомъ больныхъ, щедрой даятельницей нищимъ ихъ товарищемъ и слугою“. Она омывала кровь, врачевала раны, утѣшала тѣхъ, кто былъ въ горѣ и несчастіи. Она создала себѣ памятникъ перукотворенный и память

¹⁾ Петроградскій листокъ, № 119.

²⁾ Разрѣшено Министерствомъ Императорскаго Двора, 19 марта 1915 г. № 3342.

о ней, какъ о великой праведницѣ послѣдняго времени будетъ съ похвалами. Имя ея не будетъ забыто и дѣла ея не исчезнуть съ лица земли, пока свѣтятъ солнце, звѣзды и луна.

Въ день кончины ея Помазанникъ Божій Батюшка Царь въ Своемъ Высочайшемъ Манифестѣ, данномъ въ Москвѣ на свѣтлой недѣли 13 апрѣля 1900 года, между прочимъ сказалъ: „Возвѣщая о семъ горестномъ событіи всѣмъ нашимъ вѣроподданнымъ, Мы пребываемъ увѣрены, что они, раздѣляя скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ, соединятъ теплыя молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи въ царствѣ праведныхъ души усопшей инокини Анастасіи, въ мѣрѣ Великой Княгини Александры Петровны и сохранять благодарную память объ ея самоотверженныхъ трудахъ, посвященныхъ дѣламъ христіанскаго милосердія и подачѣ врачебной помощи неимущимъ больнымъ въ устроенной ею въ городѣ Кіевѣ Покровской обители“.

Духъ Божій устами Царя сказалъ слово сіе, ибо „Сердце Царево въ руцѣ Божіей“ (Пр. 21, 1). И воистину, созданная Великой Княгиней Покровская обитель была при жизни Ея истиннымъ пристанищемъ для всѣхъ общею лечебницею, общимъ кровомъ, общею кладовою для голодающихъ, жаждущихъ, болящихъ, скорбящихъ и странниковъ. Напримѣръ въ 1899 году въ больницахъ обители, устроенныхъ на 125 кроватей, пользовалось 725 женщинъ и дѣтей, въ пріютѣ для слѣбныхъ при 20 кроватяхъ — 27, въ пріютѣ для неизлечимо больныхъ, тоже на 20 кроватей, — 36. Лечебницу для приходящихъ посѣтили 28,669 человекъ; въ общемъ 73,838 разъ. Среди больныхъ были люди всякихъ званій и состояній, мѣстные и пришлые со всѣхъ концовъ Русской земли. Только однихъ врачей работало въ лечебницѣ 26, а сестеръ обители 120 во главѣ съ своей Августѣйшей Сестрой. Въ училищѣ воспитывалось 60 дѣвочекъ—сиротъ. Вотъ какова была богоугодная дѣятельность Покровской обители въ дни жизни Августѣйшей Подвижницы. Сама Она первая всѣмъ подавала примѣръ и жила въ хирургической больницѣ въ келліи, въ постоянномъ соприкосновеніи съ больными, проводя среди нихъ дни и ночи. Жизнь Ея — былъ непрерывный, неусыпный и сверхъ-человѣческой подвигъ.

„Дверь Ея келліи не закрывалась для того, что бы и въ ночное время она могла слышать стоны и жалобы больныхъ и идти къ нимъ на помощь. По ея собственнымъ словамъ, тишина и покой будили ее, такъ какъ она боялась пропустить минуту необходимой помощи страждущимъ, и вставала по нѣсколько разъ въ теченіи ночи. Изъ ея рукъ больные полу-

чали лекарства, изъ ея усть слышали слова ободрѣнія, утѣшенія и состраданія. Она присутствовала при всѣхъ операціяхъ, дѣятельно помогая, какъ опытный помощникъ, своей умѣлой и твердой рукой. Всѣмъ больнымъ, которымъ предстояли тяжелыя операціи, она собственноручно дѣлала ванны“. *)

Она какъ-бы вновь воскресила въ Русской землѣ уже забываемый, дорогой русскому сердцу образъ Царственнаго подвижничества, которымъ такъ обильна наша древне-русская исторія и такъ счастлива православная русская церковь, имѣющая цѣлый сонмъ святыхъ царственныхъ иноковъ и инокинь.

Великая Княгиня Александра Петровна родилась въ Петроградѣ 2-го мая 1838 года. Отецъ ея былъ извѣстный глубоко-религіозный благотворитель, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій (1812—1871 г.), а мать Принцесса Терезія Нассауская (1817—1871 г.). Онъ много сдѣлалъ для Россіи въ дѣлѣ воспитательно-образовательномъ. О немъ много говоритъ краткая надпись на его памятникѣ — „просвѣщенному благотворителю“. Онъ былъ внукомъ Императора Павла I и Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Отъ своихъ благочестивыхъ и любвеобильныхъ родителей юная принцесса воспріяла любовь къ человѣчеству. Она въ юныхъ лѣтахъ любила отдавать имѣющіяся у нея карманныя деньги больнымъ и бѣднымъ дѣтямъ, а также обнаруживала рѣдкія способности въ наукѣ. 25 января 1856 г., на 18-мъ году она присоединяется къ православной вѣрѣ и вступаетъ въ супружество съ храбрымъ героемъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ (1831—1891), братомъ Императора Александра II и двоюроднымъ дѣдомъ нынѣ царствующаго Императора Николая II.

Черезъ годъ у Августѣйшей четы родился Сынъ — Николай, который унаслѣдовалъ отъ отца геройскій духъ, храбрость и великій умъ, а отъ матери — вѣру, любовь, религіозность, скромность, доброту и общедоступную простоту.

Когда ея Августѣйшій супругъ былъ назначенъ въ русско-турецкую войну главнокомандующимъ всѣхъ армій, то она на свои собственные средства организовала санитарный отрядъ и поѣхала въ дѣйствующую армию въ качествѣ сестры милосердія. Въ своемъ дворцѣ Великой Княгиней были

*) В. Бушуевъ.

организованы добровольческія работы для приготовленія перевязочнаго матеріала и бѣлья для больныхъ и раненыхъ воиновъ. Въ Петроградѣ ею же основана вскорѣ послѣ замужества Покровская община сестеръ милосердія, больница, клиническая амбулаторія, отдѣленіе для дѣвочекъ безпріютныхъ сиротъ и училище для фельдшерницъ.

Послѣ турецкой войны Великая Княгиня въ Петроградѣ была выброшена понесшими лошадьми изъ экипажа и вслѣдствіе испуга и ушиба сильно заболѣла повидимому тяжелой и неизлечимой болѣзнию, но Господь Богъ исцѣлилъ ее для дѣланія ей назначеннаго великаго дѣла Божія. Для окончательнаго поправленія здоровья она оставила Петроградъ съ его суровымъ и вреднымъ для ея здоровья климатомъ и переѣхала на жительство въ Кіевъ, гдѣ первое время заняла Императорскій дворецъ, а затѣмъ наняла особый частный домъ въ лучшей части Кіева, въ мѣстности Липкахъ. Здѣсь, среди Кіевскихъ родныхъ святынь, она созрѣвала духовно для дѣла, предназначеннаго Провидѣніемъ.

Въ 1881 году Великая Княгиня Высочайше назначается предсѣдательницей совѣта дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Здѣсь также она оставила по себѣ глубокой слѣдъ, ибо, благодаря ея неутомимымъ заботамъ, составленъ весьма солидный капиталъ, достигающій двухъ милліоновъ рублей, на проценты котораго содержится въ настоящее время 24 дѣтскихъ пріюта съ 5000 призрѣваемыми сиротами. Кроме сего съ именемъ Великой Княгини связаны тѣ многія разнобразныя благотворительныя учрежденія, созданныя ея отцомъ принцемъ П. Г. Ольденбургскимъ. Первое время жизни въ Кіевѣ Великая Княгиня не могла владѣть ногами и была возима на телѣжкѣ. Въ это время въ одно изъ своихъ путешествій въ Почаевъ—на поклоненіе чудотворной Почаевской иконѣ Божіей Матери, Августѣйшая паломница получила чудесное исцѣленіе отъ своей болѣзни, такъ что свободно стала владѣть ногами, а когда переѣхала на новое монастырское подворье, то совершенно получила чудесное исцѣленіе, стала свободно ходить и владѣть руками. Осталась лишь контрактура (сведеніе) пальцевъ правой руки, сложенныхъ троеперстно такъ, какъ это дѣлается при совершеніи крестнаго знаменія. Въ такомъ положеніи правая рука осталась до смерти, какъ знакъ милости Божіей, оказанной ей. Послѣ сего Великая Княгиня, благодарная Царицѣ Небесной, всю себя отдала на служеніе Богу и ближнимъ. Она опытомъ испытанная на себѣ тяжелое душевное состояніе и тѣлесное страданіе во время болѣзни, вполне постигала своей чуткой душой всю тяжесть больныхъ бѣднѣ-

ковъ. Живя въ Кіевѣ, постепенно знакомясь съ нуждами города, Великая Княгиня, послѣ долгаго размышленія и горячихъ молитвъ, рѣшила приступить къ постройкѣ Покровской благотворительной общины съ монастырскимъ общежительнымъ уставомъ. Нужно было для сего подходящее мѣсто, какое и было избрано Великой Княгиней на чудномъ уголкѣ сѣдого Кіева, на Лукьяновкѣ, на высококомъ живописномъ откосѣ Вознесенской горы, сплошь покрытой деревьями, надъ необъятными полями, прорѣзанными синей лентой Днѣпра. Эта мѣстность была совершенно пустой, какъ преданіе говоритъ, задолго еще до основанія монастыря предудказанная для иноческой обители схиеромонахомъ Кіево-Печерской лавры Теофилактомъ, скончавшимся въ 1855 году. Посовѣтовавшись съ опытными старцами, получивъ Высочайшее соизволеніе и благословеніе Святѣйшаго Синода Августѣйшая строительница приступила къ дѣлу созиданія св. обители. Быстро былъ выстроенъ небогатый деревянный храмъ съ простою обстановкой, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Изъ храма былъ устроенъ ходъ внизъ, гдѣ устроена на подобіе пещеры и гроба Господня въ Іерусалимѣ. Въ храмѣ была чтимой копія съ чудотворнаго образа Почаевской Божіей Матери, чрезъ которую она получила исцѣленіе. Одновременно строились и необходимыя зданія для обители. Въ одинъ годъ, какъ изъ земли, выросла новая Покровская обитель. Сама Великая Княгиня поселилась въ одной изъ монастырскихъ келлій, ничѣмъ не отличавшейся по своей простотѣ отъ остальныхъ келлій, присутствовала на молитвѣ съ сестрами монахинями, будучи сама въ тайномъ постриженіи, о чемъ никто не зналъ до ея кончины. Когда и къмъ она была пострижена покрыто глубокой тайной, что обнаружилось послѣ ея смерти, по вскрытіи духовнаго завѣщанія, хранившагося въ ризницѣ Кіево-Софійскаго собора, изъ котораго узнали, что принятое при постриженіи имя Ея Высочества — Анастасія. Устроивъ церковь и необходимыя постройки, Великая Княгиня занялась устройствомъ внутренняго строя и порядка въ обители по уставу преподобнаго Теодора, игумена Студійскаго. Жизнь первоначальницъ юной общежительной обители проходила въ постѣ, молитвѣ и трудахъ. Когда укладъ монашеской жизни установился въ обители, тогда Августѣйшая Строительница приступила къ постройкѣ больницы для бѣдныхъ, въ которой-бы леченія и помощь давались бесплатно, а затѣмъ были выстроены пріютъ для безпріютныхъ сиротъ дѣвочекъ, школа, особыя помѣщенія для слѣпыхъ. Въ самое короткое время выросъ цѣлый монашескій городокъ, съ постройками въ русскомъ стилѣ, окрашенный краской розоваго цвѣта. Всѣ входящія въ этотъ святой уго-

локъ получали въ немъ свѣтлое, отрадное чувство, которое никогда не забывается. Приходящіе сюда видѣли, что и въ наше время — время упадка вѣры и береженія объ исполненіи церковныхъ уставовъ и вообще евангельскаго ученія по условіямъ времени яко-бы невозможнымъ, — исполнимо и возможно. Своимъ примѣромъ истинно-христіанской жизни Великая Княгиня наглядно вразумляла такъ мыслящихъ и какъ-бы доказывала своими дѣлами истинность евангельскаго ученія и выполнимость уставовъ православной церкви. Въ лицѣ ея видѣлъ православный народъ живой примѣръ самоотверженнаго послѣдованія за Жизнодавцемъ Христомъ, въ наше время, въ условіяхъ жизни нашего времени. Она присутствовала при всѣхъ ежедневныхъ монастырскихъ службахъ, часто читала шестипсалміе, часы, канонъ и канѣзмы. Послѣ службы всѣ богомольцы получали изъ рукъ Августѣйшей матушки религіозно-нравственные листки и книжки. Съ желающими она бесѣдовала какъ родная мать, утѣшая, ободряя, а иногда матеріально помогая. Всѣ знали Княгининъ монастырь, считали за великое счастье побывать въ немъ и повидать Великую святую Матушку. Посѣтителей въ Княгининомъ монастырѣ стало настолько много, что не помѣщались въ деревянномъ храмѣ. Пришла добрая мысль Царственной Строительницѣ приступить къ постройкѣ большого каменнаго собора. Былъ составленъ планъ по эскизу Великаго Князя Петра Николаевича въ древне-русскомъ стилѣ. Въ 1896 году закладывается соборъ въ присутствіи Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны во имя Святителя и Чудотворца Николая. Много пожертвовали на постройку этого-одного изъ самыхъ большихъ соборовъ въ Кіевѣ — Великіе Князья Николай Николаевичъ и Петръ Николаевичъ. Храмъ этотъ отличается своею величественною простотою, скромностью и изяществомъ. Громадный золоченый куполь выситя вверхъ, а внутри храма устроены хоры, по примѣру древнихъ монастырей. Въ соборѣ красуется, въ богато украшенной ризѣ, окруженная горящими лампадами чудотворная икона Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ Радости, принесенная въ даръ Великими Князьями, предъ которой служатся молебны и по вѣрѣ получаютъ исцѣленія. Господу угодно было наградить обитель Великой Труженицы и частицами св. Мощей, дарованными изъ священнаго Востока. Здѣсь имѣются части св. мощей: Св. Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Святителя Николая, Александра Невскаго, Маріи Магдалины и другихъ святыхъ. Соборъ строился очень долго и Великая Княгиня не дождала до торжественнаго дня освѣщенія. Онъ былъ освѣщенъ въ при-

существованіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Петра Николаевича и Великой Княжны Милицы Николаевны и Ихъ Августѣйшихъ дѣтей: Его Высочества Князя Романа Петровича и Ихъ Высочествъ Княжны Марины и Надежды Петровны въ августѣ 1911 года.

Въ 1892 году Великая Княгиня перенесла новую тяжелую болѣзнь, потребовавшую операцію, каковую производилъ профессоръ Ѳ. К. Вернгаутъ. Въ августѣ 1894 года Великую страстотерпицу постигло новое испытаніе, — болѣзнь возвратилась и была сдѣлана вторая операція военнымъ врачомъ Н. В. Соломкой. Такъ Августѣйшая Подвижница очищалась какъ золото въ горнилѣ и закалялась въ вѣрѣ, надеждѣ и терпѣніи. 2 января 1897 года Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ благоволилъ сдѣлать щедрое пожертвованіе на расширеніе больницы. Къ концу 1897 года были уже готовы новая большая больничная кухня и лечебница для приходящихъ. По своей обширности и благоустройству кабинетовъ для приѣма больныхъ по всеѣмъ спеціальностямъ; эта лечебница будетъ лучшей въ Россіи. Кромѣ сего лечебница устроена съ такимъ расчетомъ, дабы въ случаѣ войны и эпидеміи, можно было ее въ нѣсколько часовъ приспособить въ больницу на 100 кроватей. Такъ случилось въ тифозную эпидемію 1897—1898 г.г. Въ это время тифъ распространился по Кіеву внезапно и засталъ городъ не подготовленнымъ. Положеніе было безвыходное. Александровская больница была переполнена. Въ эту критическую минуту Великая Княгиня, забывъ опасность свою и сестеръ, превращаетъ лечебницу во временную больницу, въ которую помещаются сто тифозныхъ женщинъ. Такой высоко-человѣколюбивый примѣръ подвинулъ Кіево-Печерскую Лавру и Маріинскую Общину Краснаго Креста послѣдовать доброму примѣру Ея Высочества. Встрепенулось и все Кіевское общество, вспомня обездоленныхъ, холодныхъ и голодныхъ разносителей заразныхъ болѣзней. Начали открываться чайныя — столовыя и бѣдная безработная братія стала получать одежду и работу для насущнаго куска. Многія сотни жизней спасены.

Въ настоящую войну Покровская обитель со своей больницей служитъ раненымъ воинамъ, за которыми въ числѣ сестеръ милосердія ухаживаютъ Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини Анастасія Николаевна и Милица Николаевна съ дѣтьми Княжнами Маринѣй Петровной и Надеждой Петровной.

Въ 1898 году закончено постройкой и оборудовано двухъ-этажное зданіе для помещенія женщинъ и дѣтей съ внутренними болѣзнями, а въ

декабрѣ освящено. Послѣ сего больничныя учрежденія удостоены Государемъ Императоромъ наименованія: „Безплатная больница и лечебница для проходящихъ больныхъ имени Императора Николая II-го при Кіевскомъ Покровскомъ женскомъ общежительномъ монастырѣ“. Пресвященный Сергій, Епископъ Псковскій при освященіи новой больницы и лечебницы, по поводу этой Царской милости, говорилъ въ своемъ словѣ:— „Благочестивѣйшій Государь, даруя свое имя больницѣ и лечебницѣ при Кіево-Покровскомъ монастырѣ, любвеобильнымъ царственнымъ окомъ взираетъ на всѣ святыя обители земли русской, въ которыхъ монашествующіе усердно трудятся въ молитвѣ, постѣ, послушаніи, врачеваніи болящихъ и обученіи дѣтей и вмѣстѣ съ тѣмъ поощряетъ всѣ святыя обители къ сильному подражанію святой обители Кіево-Покровской, столь широко распространившей свою дѣятельность въ отношеніи врачеванія больныхъ“.

Въ такое короткое время при рѣдкой энергіи Августѣйшей Строительницы создалась иноческая обитель съ благотворительными челоѣколюбивыми учрежденіями. Она сознавала, что является не долгой гостьей здѣсь на землѣ, а потому торопилась дѣлать добрыя дѣла. Она часто говаривала: „я боюсь не смерти, но боюсь не успѣть сдѣлать все то, что я должна еще сдѣлать здѣсь на землѣ“. Всякое дѣло, прежде чѣмъ приступить къ осуществленію, Великая Княгиня строго обдумывала и рассчитывала не только настоящее положеніе дѣла, но и будущее. Ея планы были возвышенны и идейны. Народъ полюбилъ Царственную инокиню, всецѣло посвятившую себя дѣламъ любви и милосердія, отличающуюся своею сердечной простотой и близостью къ нему. Она воочию показала, какъ еще прочна связь православнаго Царя и Царскаго Дома съ народомъ и какъ близки сердцу Отца — Самодержца народныя нужды, скорби и печали. Съ какою материнскою нѣжною любовію она относилась къ дѣтямъ — сиротамъ — питомцамъ монастырской школы, объ этомъ говоритъ ея письмо отъ 23 декабря 1892 года, написанное съ острова Корфу: „Божіе благословеніе и Покровъ Пресвятой Богородицы да будетъ присно надъ вами!

Заочно всѣхъ благословляю!

Дорогіе мои дѣтки, много вы меня утѣшили вашею сердечною вѣсточкою. Сиаси васъ, Господи, что не забываете меня на чужой сторонѣ. Это дѣлаетъ честь вашей учительницѣ и воспитательницѣ, что опѣ васъ направили къ тому, что-бы написать мнѣ. Помните всегда, мои милыя ципляточки, что если васъ хвалятъ, то вы за это должны благодарить своихъ

наставниковъ и никогда ничего не приписывайте себѣ, за все хвалите и благодарите Небесную Владычицу.

Будьте всегда правдивы; малѣйшая самая пустая ложь, всегда есть большой грѣхъ. За правду надо идти въ огонь и воду. Кто не лжетъ ни предъ своею совѣстью, ни предъ людьми, того всегда все будутъ любить и уважать.

Помните, дорогія, что вы будете взрослыми, тогда только поймете и оцѣните свое воспитаніе и многое, что въ настоящее время вамъ кажется труднымъ или тяжелымъ, вы тогда оцѣните мудрость вашего начальства. Почитайте своихъ родителей, усердно молитесь за нихъ о здравіи и о упокоеніи душъ тѣхъ, которые уже предстоятъ предъ Господомъ.

Между собою будьте ласковы, уступчивы, миролюбивы, не обличайте другъ друга. Весьма важно зрѣть лишь свои грѣхи.

Вседушевно желаю вамъ радостно провести праздники, пѣть во славу Божию, прославлять св. обитель. Послѣ праздниковъ сугубо старайтесь учиться всему преподаваемому.

Усердствуйте къ рукодѣліямъ, ибо честный трудъ весьма важенъ и вѣрное огражденіе отъ всякаго зла.

Каждую изъ васъ, милая дѣтки, каждую цѣлую съ материнскою любовію.

Кланяюсь сестрѣ Ольгѣ, вашей наставницѣ, кланяюсь Надеждѣ Ивановнѣ, вашей учительницѣ, кланяюсь Гликеріи Эмилиановнѣ, положившей начало вашему пѣнію.

Прошу св. молитвъ у о. Платона и кланяюсь ему усердно.

Да хранитъ Васъ Царица Небесная!

До скорого свиданія.

Душею любящая васъ

грѣшная Александра,

„Строительница Кіево-Покровскаго женскаго общежительнаго монастыря“.

Въ 1896 году изъ Петрограда писала Великая Княгиня и больничнымъ сестрамъ, отъ избытка своего сердца:

„Возлюбленные о Христѣ больничныя сестры!

Душою я съ вами и въ этомъ единеніи нахожу большое утѣшеніе. Я несомнѣнно уповаю, что вы вполне умѣете цѣнить и благодарить Господа, что сподобляетесь служить болящимъ; любовь къ страждущимъ пріемлется

Господомъ. Всякій вашъ трудъ приближаетъ васъ къ неконному душевному служенію ради спасенія души.

Любовь—это высшая добродѣтель, и буду посильно молиться о томъ, что-бы эта добродѣтель приумножилась въ душахъ вашихъ.

Непрестанно творите Иисусову молитву: это—могущественная сила, все дурное поглощающая. При этомъ настроеніи вы всегда будете благодущны и счастливы. Трудясь для страждущихъ вы обрѣтаете вѣчное радованіе.

Не дождусь я счастливаго часа возвращенія во святую нашу обитель.

Читайте мои строки всѣ—и старшія, и младшія, и сестры въ лечебницѣ и аптекахъ.

Прошу передать мое привѣтствіе нашимъ многотрудящимся врачамъ.

Окажите довѣріе и послушаніе ихъ приказаніямъ и руководству.

Помните, что малѣйшее опущеніе или отступленіе отъ приказанія врачей есть тяжкое преступленіе.

Если по немощи человѣческой вы что либо забыли или не исполнили, то сознавайтесь врачамъ съ полнѣйшею искренностью, ибо всякая утайка можетъ тяжело повліять на здоровье ввѣренныхъ вамъ больныхъ.

Больные приходятъ къ намъ съ довѣріемъ; наша обязанность оправдать ихъ довѣріе и заслужить ихъ любовь.

Мы должны ближняго любить, какъ самого себя,—это заповѣдь Христа, положившаго за насъ жизнь!

Съ любовію обнимаю васъ и дорогихъ болящихъ.

Прошу прощенія и святыхъ молитвъ. Да сохранитъ васъ Царица Небесная подъ Своимъ небеснымъ покровомъ.

Грѣшная послушница Александра“.

„Когда мы сподобляемся приблизиться къ больному, то невидимо приближаемся ко Христу“,—учила она своихъ сестеръ. По ея образному выраженію, служеніе болящимъ—живыя четки. Въ служеніи болящимъ, въ какой-бы формѣ оно не выражалось, она видѣла единственное, неотъемлемое на землѣ счастье. Служеніе страждущимъ, по ея словамъ:—такая идея, за которую можно радостно горѣть на костре, за которую можно радостно принимать всякое поношеніе.

— „Благодарите непрестанно Господа, поставившаго васъ на такое послушаніе, гдѣ каждый съ любовью поданный стаканъ воды пріемлется Господомъ. Въ Св. Евангеліи Господь постоянно проповѣдуетъ о любви къ ближнему, Самъ показываетъ примѣръ исцѣленія и служенія болящимъ...“

Готовите-ли кушанье, печете-ли, стираете-ли бѣлье для болящихъ — вы благоугождаете Господу... Трудитесь на пользу болящихъ съ любовью, трудитесь мужественно — Господь воздастъ вамъ сторицею... Будемъ себя забывать, жить для страждущихъ, ради страждущихъ — и будетъ вѣчное радованіе...

Будомъ имѣть въ сердцѣ и умѣ, что труды для болящихъ — это наши живыя четки, истинныя евангельскія четки!

Сама Великая Княгиня до самой своей смерти, какъ рядовая сестра, ухаживала за больными.

Въ этомъ великомъ дѣлѣ она находила себѣ удовлетвореніе и не щадила своихъ силъ и здоровья. Нерѣдко она просиживала ночи у тяжело больныхъ, утѣшая и облегчая ихъ страданія. Она называла себя по глубокому смиренію: „слабою исполнительницей воли врачей для своихъ дорогихъ больныхъ“.

Монастырь съ больницей составлялъ одно нераздѣльное, цѣлое, которое никогда-бы не могло быть отдѣлено другъ отъ друга. Въ управленіи больницей Ея Высочеству помогалъ старшій врачъ Н. В. Соломко. При жизни монастырь и больница содержались на личныя средства Великой Княгини, а послѣ смерти ея на содержаніе больницы ассигновано по Высочайшему повелѣнію ежегодно отпускатъ 80,000 рублей изъ государственнаго казначейства, а на содержаніе монастыря есть небольшой капиталъ, оставленный Великой Княгиней.

Въ 1904 году при непосредственномъ участіи товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера былъ составленъ уставъ больницы, утвержденный Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевымъ на 3 года, которымъ руководствуется больница и понынѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Евангеліе и мечь.

(Христіанскій взглядъ на воинское званіе).

(Е. А. Л.).

Въ царствованіе Римскаго императора Валеріана, во второй половинѣ 3-го вѣка, было, какъ считаютъ, восьмое гоненіе на христіанъ; въ этомъ гоненіи было особенно много мучениковъ изъ духовнаго сана, потому что

императоръ Валеріанъ надѣялся, истребивъ пастырей истребить черезъ это и все христіанство, но недолго пришлось ему сражаться съ христіанствомъ, — на Востокъ Римской имперіи возстали настоящіе враги, — Персы: онъ пошелъ противъ нихъ войной, но война окончилась несчастью: онъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Персидскій царь Сапуръ никакого выкупа за него брать не согласился; а въ посмѣяніе Римской славы употреблялъ его себѣ въ подножіе, — онъ наступалъ на него когда садился на лошадь. Продержавъ его такъ нѣсколько времени, онъ потомъ умертвилъ его мучительной смертью. На престолѣ Римскомъ остался царствовать сынъ Валеріана Галліенъ; этотъ царь отмѣнилъ отцовскіе указы противъ христіанъ, но какъ распоряженіе его не сразу дошло во все концы громадной Римской имперіи, то и въ его царствованіи оказались мученики.

Въ Палестинѣ, въ городѣ Кесаріи Филипповой, близъ которой ходилъ нѣкогда самъ Господь съ Апостолами, стоялъ отрядъ Римскаго войска. Въ отрядѣ былъ воинъ христіанинъ по имени Маринъ; онъ выдавался своею доблестью, былъ замѣченъ у начальства и, когда въ полку освободилось мѣсто сотника, его рѣшили повысить на эту должность, — соотвѣтствовавшую одному изъ нашихъ младшихъ офицерскихъ чиновъ. Но какъ это часто бываетъ, нашелся завистникъ который самъ хотѣлъ на это мѣсто. Онъ донесъ начальству на Марина, говоря: „Маринъ не можетъ занять этого мѣста; онъ не чтитъ нашихъ отечественныхъ боговъ и не воскуряетъ иміамъ передъ статуями императоровъ, такъ какъ онъ христіанинъ“. Начальникъ, призвавъ Марина, далъ ему три часа на размышленіе, чтобы онъ выбралъ жертву богамъ и жизнь или смерть за свою вѣру.

Услышавъ объ этомъ епископъ этого города Теотекъ, посѣщилъ къ Марину и, взявъ его за руку, ввелъ въ христіанскую церковь. Здѣсь поставилъ онъ его передъ св. евангеліемъ и, указывая ему рукою на евангеліе и потомъ на его воинскій мечъ, сказалъ: „Выбирай, сынъ мой!“ — Маринъ взялся за св. евангеліе.

Между тѣмъ Марина уже искали посланные, такъ какъ три часа сроку пришли къ концу. Маринъ мужественно исповѣдалъ Христа передъ начальникомъ и, осужденный на смерть, былъ отведенъ за городъ и тамъ усѣченъ мечомъ (7 Авг.). Нѣкто знатный сенаторъ Астерій, снявъ дорогую свою одежду, обернулъ въ нее тѣло св. мученика и унесши его къ себѣ, похоронилъ съ честью. За это и онъ сподобился мученической кончины.

Такъ въ древности христіанскимъ воинамъ приходилось дѣлать выборы между мечемъ и евангеліемъ; не всегда это угрожало имъ смертной казнью,

какъ тутъ, но часто потерю воинской службы; а воинская служба стояла у римлянъ особенно высоко, и отслужившіе ея долгій срокъ войны—старики пользовались особенно большими выгодами и почестями; а исключаемымъ изъ службы грозила если не смерть, то такъ называемая позорная отставка; воину—христіанину нерѣдко приходилось жертвовать всѣми этими выгодами чтобы остаться вѣрнымъ евангелію.

Теперь дѣло стоитъ совсѣмъ наоборотъ: теперь воинство наше называется христолюбивымъ, теперь воинъ-христіанинъ приноситъ присягу своей службы передъ св. крестомъ и евангеліемъ, теперь измѣна воинскому мечу была бы вмѣстѣ и измѣной евангелію.

Что же соединяетъ воинскій мечъ нынѣ съ евангеліемъ? Вѣдь военная служба—дѣло земное, какъ будто на земныя цѣли направленное, соединенное на войнѣ и съ пролитіемъ крови, а евангеліе—благовѣстіе царствія Божія?

Первое что соединяетъ воинскую службу съ евангеліемъ—это законъ долга или справедливости. Чувство долга и справедливости есть святое, христіанское чувство, хотя бы оно проявлялось и у язычника. Но у христіанина это чувство достигаетъ яснаго и твердаго сознанія. „Праведенъ Господь и правды возлюби, правоты видѣ лице Его“, говорится въ псалмѣ (пс. 10 ст. 7),—т. е. лице Господне обращено на все справедливое и должное, и значить Господь отвращается отъ всего, что не по долгу и справедливости. Потому и честное исполненіе чловѣкомъ своихъ обязанностей угодно Господу во всякомъ званіи и во всякой службѣ: несомнѣнно, что такъ это и въ важной службѣ воинской, которая учреждена для обузданія въ мірѣ зла и пасилія отъ отдѣльныхъ людей и цѣлыхъ народовъ. „Воздавайте всякому должное“, учитъ ап. Павелъ объ общественномъ законѣ долга и справедливости: „кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь“. (Рим. 13, 7).

Такъ что значить, и отдавая вѣншнюю честь по службѣ своимъ начальствующимъ, воинъ-христіанинъ исполняетъ чрезъ это заповѣдь божественную. Это держали въ мысляхъ и древніе христіане и повиновались даже тѣснившему ихъ языческому начальству въ евангельскомъ духѣ правды и долга, и являлись примѣрными въ отправленіи службы своей. Тѣмъ сильнѣе должно быть это сознаніе долга у воина-христіанина теперь, когда и самое обѣщаніе вѣрности приноситъ онъ передъ лицомъ св. евангелія.

Второе, что связываетъ воинскую службу съ евангеліемъ, это—важность общественнаго порядка. Во имя поддержанія этого порядка воину

нерѣдко и въ мирное время дается носить оружіе. Порядокъ всегда и вездѣ великое дѣло. Въ стройномъ порядкѣ создалъ Господь вселенную, въ стройномъ порядкѣ движутся у Него свѣтила небесныя, чередуются времена года. Ученые изумляются дивному строенію каждаго растенія, каждаго цвѣтка; въ каждомъ живомъ тѣлѣ отъ мошки до человѣка въ стройномъ порядкѣ сложены органы и части и малѣйшія клѣточки, и правильно совершается обмѣнъ соковъ и крови. Безъ порядка невозможно никакое занятіе, дѣло, предпріятіе, особенно общественное; отъ безпорядка затрудняется и задерживается всякое дѣло, разстраивается и гибнетъ всякая жизнь. Нарушеніе общественнаго порядка тоже немедленно отражается въ разстройствѣ общественной жизни и сопровождается умноженіемъ зла. И вотъ должны быть поставляемы люди, которые бы давали отпоръ всякому безпорядку и безчинію; къ этому и призываются люди, носящіе оружіе, — воины. Св. ап. Павелъ отмѣчаетъ это значеніе воинской службы „начальникъ“, говоритъ онъ.., „не напрасно носить мечъ; онъ божій слуга, отметитель въ наказаніе дѣлающему злое“ (Римл. 13, 4). Правда, Апостоль говоритъ о начальникѣ; но вѣдь и начальникъ дѣйствуетъ вмѣстѣ съ подчиненными и черезъ нихъ; да и всякій простой воинъ, держащій оружіе, напримѣръ городской, является представителемъ власти среди собратій своихъ, не носящихъ оружія.

Какъ же свято долженъ воинъ держать свое оружіе, съ трепетомъ взирая къ Небесному Царю, благоволившему черезъ земное начальство возложить на него этотъ мечъ для охраненія порядка и возбраненія всякаго безчинія. Если же такимъ образомъ воинъ-христіанинъ является въ обществѣ представителемъ и охранителемъ порядка то какъ же преступенъ воинъ, который самъ себѣ позволяетъ безчинство, напримѣръ, въ пьяномъ видѣ: — онъ измѣняетъ тутъ вмѣстѣ и мечу, и евангелію, мечу потому, что порочить свою службу, свой мундиръ, — евангелію потому, что какъ бы ругается самъ ввѣренному ему отъ Самого Бога во благо людей служенію.

Третье, что соединяетъ мечъ воина-христіанина съ евангеліемъ, это — защита безоружныхъ и безпомощныхъ. Во имя этой защиты идетъ воинъ на войну противъ враговъ своей страны и отечества, во имя этого носить оружіе и въ мирное время противъ разныхъ насильниковъ и убійць.

Помогать слабымъ и беззащитнымъ, охранять неокрѣвшія еще силы младшихъ — дѣло благородное, но и необходимое, и естественное: люди сильны не въ отдѣльности, а прочнымъ соединеніемъ своимъ въ общества, народы и государства, и даже звѣри защищаютъ подобныхъ себѣ. Поэтому

ношеніе оружія и даже просто военнаго мундира должно возбуждать въ чловѣкѣ благородныя чувства внимательности къ слабѣйшимъ и беззащитнымъ, готовности придти къ нимъ на помощь, тѣ чувства, которыя издавна зовутся рыцарскими чувствами.

Четвертое, что соединяетъ у христіанъ мечъ съ евангеліемъ, — это самопожертвованіе. Господь Самъ сказалъ, что „нѣтъ больше той любви, какъ если кто душу свою положить за друзей своихъ“ (Іоан. 15, 13). Правда, воины, идущіе на войну, не идутъ на прямую смерть, а идутъ наносить смерть врагамъ, но такъ какъ идутъ они на бой честный и равноправный, идутъ во имя защиты своихъ слабѣйшихъ собратьевъ и родной земли, а идя, ищутъ не своего личнаго блага, но готовы напротивъ и раны, и самую смерть принять за благо единокровныхъ своихъ за Царя и отечество свое, то подвигъ ихъ приближается къ подвигу прямой смерти за своихъ близкихъ, и Церковь доблестную смерть на войнѣ ублажаетъ, какъ подвигъ мученической.

Но не одна смерть на полѣ брани свята и высока, — таковы и всѣ раны, болѣзни, всякія вообще лишенія, тяготы и трудности высшей жизни и службы, когда воинъ-христіанинъ принимаетъ ихъ и несетъ съ одушевленіемъ или хотя бы только съ безропотнымъ терпѣніемъ передъ Богомъ.

Такимъ образомъ черезъ самоотверженное исполненіе долга своего воинъ-христіанинъ и нынѣ можетъ получать за службу свою вѣнецъ небесный, возвышающійся иногда въ достоинствѣ своемъ прямо до вѣнца мученическаго. Но теперь воину-христіанину служить радостнѣе и легче, чѣмъ въ языческія времена, потому что теперь, опоясывая свой мечъ, онъ знаетъ, что честнымъ ношеніемъ его онъ почитъ и святое евангеліе. *)

Х р о н и к а.

Пасха въ Троицко-Сергіевскомъ полку на позиціяхъ (изъ дневника священника).

Теплая мягкая ночь спустилась на землю.

Тихо. Воздухъ неподвиженъ. Сгустившійся мракъ огненными глазами прорѣзываютъ небольшія оконца невзрачныхъ халупъ убогаго галиційскаго селенія Пр-пъ, затерявшагося въ Карпатскихъ горахъ.

*) Дух. Бес. 1913 г. № 9.

Уже поздно, но въ халунахъ не спятъ, въ эту ночь не до сна, эта ночь особенная... таинственная... это ночь пасхальная...

Отдѣленная отъ села рѣчушкой на горѣ высятся почернѣвшая отъ времени и непогодъ деревянная крытая гонтомъ церковь. Своимъ убожествомъ она вполнѣ гармонируетъ съ принаженностью и забитостью Галиційскаго сѣраго люда, и на меня, привыкшаго къ роднымъ благолѣпнымъ храмамъ, произвела грустное впечатлѣніе.

11 ч. ночи... Въ церкви полумракъ. Возлѣ св. Плащаницы, положенной на простой столъ покрытый грубымъ деревенскимъ холстомъ, горѣло нѣсколько свѣчей, поставленныхъ усердіемъ солдатъ. Одинъ солдатикъ моготонно читалъ „дѣяніе св. Апостоль“, другіе кучкой стояли тутъ-же и внимательно слушали чтеца.

Облачившись въ истрепавшееся за походъ форменное облаченіе, я началъ полунощницу. При пѣніи прмоса 9-й пѣсни „не рыдай Мать Мати“ перенесъ Плащаницу на Престоль. Стали готовиться къ крестному ходу.

Въ церковь прибылъ 4-й баталіонъ и штабъ полка, остальные же баталіоны были на позиціяхъ. 12 часовъ... пора выступать крестному ходу. Взявъ св. Крестъ съ трехсвѣщникомъ, слитымъ изъ трехъ свѣчей, и кадило, я зашѣлъ: „Воскресеніе Твое Христе Спасе“... Солдатики, подъ руководствомъ церковника Коровина, подхватили и радостная пѣснь о воскресеніи Христа росла и ширилась, захватывая всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ... Колокола затрезвонили... Солдатики и русины съ толстыми желтаго воска свѣчами въ рукахъ всѣ вышли за крестнымъ ходомъ.

Сюрпрюзомъ для молящихся была устроенная вокругъ храма иллюминація. Объ этомъ позаботился командиръ 4-го баталіона.

Изобрѣтательные солдатикъ использовали жестянки изъ подъ консервовъ, налили въ нихъ сала, вставили фитили,—горѣло отлично, а въ рукахъ держали факелы... Чисто деревенская пасха!..

„Слава святѣй“... и первое „Христось воскресе“ было возвѣщено мною... Какъ бы переродились мои солдатикъ, лица просвѣтлѣли, и на мои восклицанія во время свѣтлой заутрени: „Христось Воскресе!“ громко и радостно отвѣчали „Воистину Воскресе!“

А съ какимъ вниманіемъ слушали православную службу Русины, съ какой теплотой они молились! глаза ихъ были прикованы къ св. Кресту въ моихъ рукахъ. Да, эти простые люди умѣютъ вѣровать и любить Бога искренно! Они изголодались по службѣ Божіей. Ихъ „Егомость“ (такъ они титулуютъ своего батюшку) „слабъ“ (боленъ) и рѣдко служитъ. Этотъ несчастный батюшка (о. М. Г.) лишившійся жены и близкихъ родныхъ, арестованныхъ австрійскими властями за руссофильство, психически заболѣлъ и подверженъ падучей. Австрійская жандармеря его, какъ больного, оставила въ покоѣ.

Я видѣлъ о. Михаила, онъ почти не говоритъ, а глаза его полны тяжелой грусти... Безгранично жаль его!

Въ концѣ утрени сказалъ слово и похристосовался съ присутствующими.

По окончаніи литургіи освящалъ куличи, яйца и пасхи. Немного ихъ было. Вмѣсто обычныхъ сдобныхъ, затѣйливо украшенныхъ куличей, моимъ взорамъ предсталъ обыкновенный черный хлѣбъ, впрочемъ я долженъ оговориться, не обыкновен-

ный, а изъ чистой ржаной муки, безъ картофеля и другихъ суррогатовъ примѣшиваемыхъ крестьянами къ хлѣбу. Яиць было мало, и тѣ не крашеные, вмѣсто сырной пасхи—немного творогу, кой у кого было масло... Таковы пасхальныя снѣди Русиновъ въ этомъ году. Слезы невольно навертываются на глаза, какъ все бѣдно!..

А вотъ стоитъ и мой вѣстовой—въ узелкѣ „куличъ“—простая булка, но бѣлая, 6 яиць, а сыру нѣтъ, не достали.

Въ 3^{1/2} ч. у. пришелъ въ свою халупу, похристосовался со своимъ „штабомъ“—церковникомъ и вѣстовымъ,—прославили Христа, вспомнили домашнихъ и дорогихъ знакомыхъ, разговѣлись, попили чайку, и... походная койка приняла въ свои объятія усталое тѣло.

Въ 12 часовъ ходилъ къ командиру добрѣйшему А. К. Ремезову. Хозяйственная часть полка прислала пасхальный столъ обществу офицеровъ и миѣ, солдаты тоже получили пасхальные пайки. Все это устроено заботами начальника хозяйственной части Капитана А. Я. Б.

Спасибо ему! На мѣстѣ трудно что было приготовить, все необходимое привезъ изъ Львова капельмейстеръ Ст-въ. На позиціи пасхальныя снѣди были отправлены своевременно.

Съ Командиромъ условился относительно посѣщенія позиціи. Рѣшено отправиться на другой день праздника въ 4 час. утра.

Посѣтилъ командира 4-го батальона В. М. Стригина, старшаго врача, больныхъ въ окологдѣ. Въ 4 ч. отслужилъ вечерню, все село пришло въ церковь, послѣ службы устроилъ крестный ходъ съ остановками на 4-хъ сторонахъ и чтеніемъ Св. Евангелія.

Люди настроены радостно, чему немало способствовала отличная солнечная погода и торжественный пасхальный звонъ, призываемый всѣхъ радоваться о воскресеніи Христа... Мѣдныя глашатаи впервые послѣ долгаго молчанія развязали свои языки и радостно, свободно зазвонили, будя въ сердцахъ людей надежду, что скоро кончатся страданія, что зло войны будетъ побѣждено добромъ мира, и измученное вѣковой нѣмецкой неволей и ужасами военной непогоды славянство освободится отъ оковъ страданій и воскреснетъ къ новой мирной жизни. Мощный бѣлый русскій орелъ своими крылами матерински прикроетъ семью славянъ...

Я упомянулъ, что колокола долго молчали,—молчали они вынужденно.

Австрійскіе жандармы изъ Ту—а сняли звоны и запретили звонить подъ угрозой сжечь село. А свои угрозы они умѣютъ приводить въ исполненіе. Австрійцы предполагали, что мѣстные жители посредствомъ колоколовъ будутъ сигнализировать русскимъ войскамъ. И умолкли колокола, умолкли надолго.

Дня за два до пасхи церковные братчики совѣтовались со мною, можно ли имъ повѣсить звоны, чтобы звонить въ „Вылыкъ Дѣнь“ (Великъ день).

Наши дѣла хороши и увѣренъ, австрійцы не вернуться. Опасности отъ звона для жителей не будетъ, и я посоветовалъ звонъ повѣсить.

И вотъ, въ день пасхи, колокола ожили, заговорили, отзываясь радостнымъ гомомъ въ душахъ многострадальныхъ русиновъ, которые нарочно выходили изъ своихъ

халунь, чтобы послушать красный звонъ, а колокола звонили да звонили, какъ бы выговаривали: „мы свободны, Христось Воскресе! Будете свободны и вы, — Воистину Воскресе!“

Да, съ нетерпѣніемъ ждуть жители Галиціи дня полного освобожденія отъ австрійцевъ и жестокихъ мадьяръ, питающихъ непримиримую ненависть къ нимъ. И чего только, какихъ только звѣрствъ не творять австро-мадьяры здѣсь?!

Въ сентябрѣ прошлаго года мѣстныхъ жителей они перевязали, загнали въ церковь, заперли и хотѣли поджечь, но случайное появленіе русскаго отряда помогло выполнить это ужасное дѣло, успѣли только разстрѣлять пятерыхъ между прочимъ отца съ сыномъ.

Я заходилъ въ халуну убитыхъ. „Кобита“ (женщина) рассказала мнѣ, какъ мадьяры на глазахъ ея и дочери разстрѣляли ея „головіка“ (мужа) и сына, 20-ти лѣтняго юношу, съ рыданіями она показывала ихъ прострѣленную и окровавленную одежду. Я насколько могъ утѣшилъ бѣдную женщину въ ея великомъ горѣ и отслужилъ панихиду по убіеннымъ.

На горѣ, возлѣ церкви, наши музыканты по приказанію Командира полка, играли марши и вальсы и привлекли вниманіе сельчанъ, которые въ праздничныхъ одѣянійхъ собрались послушать русскую музыку и насладиться тепломъ и свѣтомъ „Великаго Дня“. А погода выдалась на рѣдкость, истинно праздничная, солнышко ласково обливаетъ свѣтомъ и тепломъ, на южныхъ склонахъ горъ снѣгъ уже исчезъ, изъ земли робко выглянула молодая травка, жаворонки пѣли, купаясь въ солнечномъ воздухѣ...

Но не смотря на отличную погоду, мнѣ сдѣлалось какъ то грустно: мысленно я перенесся въ свой новенькій уютный полковой храмъ, невидимкой присутствовалъ на богослуженіи. Храмъ залитъ электрическимъ свѣтомъ, украшенъ цвѣтами, поетъ чудный хоръ душой преданнаго храму Н. М. Грибушица, подъ управленіемъ Китаева. Священникъ въ бѣлыхъ пасхальныхъ ризахъ... Въ храмѣ родные и милые знакомые... Мысленно Христосуюсь съ вами дорогіе!..

Грустно... Все таки благодарю Бога, что Онъ послалъ милость послужить въ день Воскресенія Спасителя. А какъ то провели этотъ день на позиціяхъ наши? Многимъ изъ нихъ пришлось тяжело. Вотъ что сообщаетъ командиръ 12-й роты, прапорщикъ Столярчукъ:

„Въ великую пасхальную ночь я, по распоряженію начальства, отправился съ своей ротой на помощь К—му полку. Размѣстившись въ лѣсу, въ мокрыхъ землянкахъ. Утро наступило восхитительное, погода ясная, и невольно съ лучами солнца въ душу проникло радостное ощущеніе. Но недолго длилось наше счастье. Ночью получило приказаніе занять высоту 1013, куда и отправились въ 12 час. ночи. Расположились подъ высотой не вдалекѣ отъ противника, занимавшего доминирующее положеніе. Насъ обсыпали снарядами, пулями. Рота стойко держалась, хотя было очень тяжело, изъ нашихъ окоповъ слышны были молитвы солдатиковъ, и Господь поддерживалъ духъ нашъ. Оторванные отъ родного полка 9 дней провели мы въ тяжелыхъ условіяхъ и не было границъ нашей радости, когда, наконецъ, насъ смѣнили. Съ 27-го марта ежедневно падалъ снѣгъ, навалило много, окна были окута-

ны пушистымъ снѣжнымъ одѣяломъ и когда пришли смѣнять насъ, невидно было людей. Приходилось прикладомъ ощущивать находившихся подъ снѣгомъ людей. Такъ-то прошла пасхальная недѣля нашей 12-й роты“.

Вечеромъ ко мнѣ пришелъ на ночлегъ прапорщикъ К—въ, только что прибывшій изъ Кіева и назначенный въ 9-ю роту. Вотъ и отлично, значить у меня будетъ попутчикъ въ 3-й батальонъ.

23-го марта. Въ 4 ч. утра должны были привести верховыхъ лошадей, но при штабѣ полка не оказалось, послали въ обозъ, и вмѣсто 4-хъ выѣхали въ 6½ утра. У церковника болѣло горло, оставилъ его дома, вмѣсто него взялъ вѣстового Постаковского (изъ народныхъ учителей). Ночь провелъ почти безъ сна. Всталъ съ головной болью, но утро было превосходное и на чистомъ воздухѣ боль утихла.

И горами, и долами, бездорожицей и грязнѣйшей дорогой (по селу Ниж. Я-ка) приѣхали въ село В—ню, сдѣлавъ не менѣе 20-ти верстъ. По предгорной дорогѣ добрались до мѣста, гдѣ расположился паркъ N-ской артиллерійской бригады. Лошадей оставили подъ присмотромъ артиллеристовъ, а сами пошли впередъ пѣшкомъ. Не подалеку рвались снаряды и путь какъ разъ лежалъ къ этимъ пѣжнымъ сѣро-розовымъ дымкамъ. На душѣ жутко, но, творя молитву, храбро шествую впередъ. Будь, что будетъ...

Мой спутникъ, веселый собесѣдникъ, приумолкъ. Лицо его стало серьезнымъ. Придется ли этому цвѣтущему силами и здоровьемъ молодому человѣку, идущему на подвигъ, вернуться назадъ?! И вдругъ слышу: „а вы, батюшка, храбрый“. Отвѣчаю, что смерти на войнѣ не приходится бояться, лучше не думать объ этомъ, а положиться на волю Божию и исполнить свой долгъ.

Идемъ вдоль отличнѣйшихъ окоповъ, съ землянками. На одну я обратилъ вниманіе—сбита изъ досокъ, крылечко съ дверью, два окна, изъ любопытства заглянулъ. Нашелъ 2-хъ офицеровъ, солдата; по срединѣ землянки столъ съ пасхальными снѣдками, чай. У одной стѣны кирпичная плита, рядомъ телефонъ. Это штабъ перваго дивизиона N-ской артиллерійской бригады. Разговорились, вынули чайку. Спросилъ, какъ безопасно пробраться на „острую высоту“ въ 839 метровъ, на которой расположенъ нашъ 3-й батальонъ? Отвѣчаютъ,—„дорога туда обстрѣливается противникомъ, совѣтуемъ дожидаться темноты“. Но какъ мнѣ дожидаться?! Время дорого, необходимо посѣтить и другіе батальоны, а они страшно разбросаны.—Рѣшилъ отираться немедленно. Посовѣтовали держать направленіе чрезъ артиллерійскій наблюдательный пунктъ. Дали проводника и мы рѣшительно зашагали по дорогѣ, мужественно преодолевая грязь.

Наблюдательный пунктъ расположился на горѣ, покрытой хвойнымъ лѣсомъ открытыя же мѣста искусно замаскированы елками, посаженными въ снѣгъ и образовавшими красивыя зеленые корридоры. Намъ пришлось пройти чрезъ нѣсколько такихъ корридоровъ. Еще какихъ нибудь полтора саженя—и наши позиціи.

На видныхъ для непріятеля мѣстахъ упражняемся въ перебѣжкахъ, хотя это при моемъ здоровьѣ не совсѣмъ хорошо для сердца и легкихъ.

Радостно насъ встрѣтилъ командиръ батальона полковникъ Уфимцевъ и его офицеры, горячо поцѣловались мы. Надъ дверями землянки А. П. Уфимцева вырѣ-

занъ крестъ, а по сторонамъ его буквы „Х. В.“ Отдохнувъ собрали солдатъ въ лѣсокъ въ такое мѣсто, котораго противникъ не могъ видѣть. Сказалъ я привѣтственное пасхальное слово, ободрялъ дорогихъ воиновъ въ ихъ тяжеломъ положеніи и прославилъ Воскресшаго Христа; затѣмъ по павшимъ въ бою отслужилъ литію; Царствующему Дому и христолюбивому воинству многолѣтствовалъ; каждому далъ поцѣловать святой крестъ и съ каждымъ поцѣловался.

Изъ 9-й роты отправился въ 10-ю, стоящую отдѣльно. Не прошло послѣ того и десяти минутъ, какъ на мѣсто служенія молебна посыпались пасхальныя дары австрійцевъ, 20 снарядовъ они выпустили, и промедли мы немного, всѣ бы легли тамъ, но Воскресшій Господь не допустилъ врагу посмѣяться надъ православнымъ торжествомъ. Противникъ должно быть замѣтилъ, какъ стягивались солдаты къ лѣсу, но очевидно не замѣтилъ ихъ ухода, а солдатики разошлись тихо, безъ шума, по одиночкѣ. И врагъ „гвоздилъ“ по пустому мѣсту.

Чувствую на себѣ силу молитвъ дорогихъ родныхъ и друзей, глубоко благодарю и прошу не прерывать моленій о насъ.

Молебенъ въ 10-й ротѣ служили подъ аккомпаниментъ артиллерійскихъ снарядовъ. Все поле здѣсь густо усыяно осколками и цѣлыми стаканами отъ снарядовъ, валяется масса головокъ, рубленаго желѣза—картечи, шрапнельныхъ пуль.

Сердечно простившись со всѣми, провожаемый командиромъ батальона добрейшимъ А. П. Уфимцевымъ, я оставилъ позиціи.

На обратномъ пути, не далеко отъ Бар—ни встрѣтился съ священникомъ Н-ской стрѣлковой бригады о. Розановымъ. Бригада продвигается на лѣвый флангъ въ ю.-в. направленіи отъ Б—ни. Похристосовались.—„Куда ѣдете?“—спрашиваетъ.—„на позиціи, черезъ с. Н „—“ Ну попадете подъ „чемоданы“ (гранаты) я едва проскочилъ“.—„Ни кто, какъ Богъ, Его святая воля,“—отвѣчаю и разстались. На встрѣчу длинной лентой тянулись стрѣлки, ихъ обозы. Подъ „чемоданы“, слава Богу, не попали.

Разсчитывалъ къ ночи пріѣхать въ с. Дз—ъ. Горный, но пришлось заночевать въ В. Яб—кѣ. Во первыхъ было уже поздно, темень непроясная, дорога неизвѣстная, я едва держался въ сѣдлѣ; лошади устали, необходимо имъ дать отдыхъ и покормить; да и моему спутнику, вѣстовому Посталовскому, нужно было обсушиться; при перенравѣ черезъ одну рѣчку онъ усталъ съ лошади и принялъ холодную ванну. Остановились у крестьянина въ курной халупѣ, поѣли простокваши и легли спать.

24-го марта. Съ разсвѣтомъ, безъ чаю, сѣли на коней и отправились далѣе; въ 10 ч. утра прибыли въ с. Д—чь Горный. По дорогѣ наткнулся на трупъ австрійца, прочелъ надъ нимъ „Христосъ Воскресе“. Грохотала артиллерійская кононада.

Въ селѣ расположился батальонный перевязочный пунктъ нашего полка. У доктора Державина нашли радушный пріемъ. Узналъ дорогу на позиціи. Дорога шла подъемомъ въ горы. Проѣхавъ версты 4 по горной дорогѣ, съ которой открывались дивныя виды на ущелья и равнину, завернули къ дому лѣвника—здѣсь расположился штабъ бригады Н—й пѣхотной дивизіи. Офицеры штаба мнѣ сообщили, что нечего и думать посѣтить позиціи,—„Слышите канонаду? Теперь каждый въ душѣ Богу молится, да вамъ и не добратся ни за что“. Но мнѣ стыдно было отстунать, почти

у цѣли и вдругъ назадъ, нѣтъ! Рѣшилъ продвинутся впередъ насколько возможно. На лошадяхъ добрались до передового фельдшерскаго перевязочнаго пункта. Дальше на лошадяхъ ѣхать не мыслимо. Оставили ихъ. Пошли пѣшкомъ. Я запасся палкой для путешествія по горамъ. Второй батальонъ въ дѣлѣ, въ 5-ти верстахъ. По необходимости пришлось отложить пасхальный визитъ къ нему. Первый батальонъ на высотѣ 1238 метровъ, взятой нашими героями въ первый день пасхи, во время литургіи.

Нашлись попутчики: деньщики съ котелками въ рукахъ несутъ на позиціи обѣдъ своимъ офицерамъ. Вѣстовой капитана Михѣева говоритъ, что дорога настолько трудна, что едва ли я взберусь на высоту и совѣтовалъ не ходить; попался казакъ и тоже говоритъ „да вамъ ни за что не добратся“. Но, съ Божіей помощью, идемъ. Внизу высоты очень тепло, даже жарко. Обласканная и согрѣтая солнышкомъ земля радуется глазъ молодой зеленью, а вотъ и цвѣточки—нѣжные, бѣлыя лѣсные лиліи, замѣчательно красивыя, а вотъ цѣлая семья поденѣжниковъ выглядываетъ съ площадки еще мокрой отъ только что стаявшаго снѣга; птицы поютъ, пролетѣли бабочки, на душѣ становится тепло, какъ то забывается боевая обстановка... Но чѣмъ выше въ горы, тѣмъ снѣгу больше, тутъ-же ни птицъ ни бабочекъ... Снѣгъ и снѣгъ одинъ... Мѣстами залежи его на нѣсколько сажень. Съ трудомъ поднимаемся. Ноги грузнутъ въ рыхломъ снѣгу, дорожку то и дѣло пересѣкаютъ ручейки, корни, гніющіе стволы лѣсныхъ великановъ деревьевъ. Зорко и внимательно приходится всматриваться, куда ногу поставить, что-бы не полетѣть и не искалѣчиться. Трудно... Сдѣлаешь нѣсколько шаговъ и остановишься, усиленно дышешь. Наконецъ достигъ и нашихъ. Похристосовался. Командиръ батальона капитанъ И. В. Михѣевъ повелъ меня въ свое логовище. Это настоящая берлога; громадныя плиты дикаго камня составляютъ ея боковыя стѣны, покрытыя съ фасада блѣдно-зеленымъ мелкимъ мхомъ, какъ-бы роскошнымъ бархатнымъ ковромъ, задняя стѣна изъ снѣгу; накрыта берлога жердями и хвойными вѣтками. Сыро, холодно. Сквозь камни, какъ слезы, выступаютъ капли воды.

Офицеры моему приходу были рады. Напились горячаго чаю. Отдали должное вниманіе и принесенному деньщиками обѣду. Рассказывали про геройскія атаки и про взятіе этой высоты.

Когда вся Россія пѣла „Христосъ Воскресе“, наши герои въ это время съ криками „ура“ лѣзли на эту гору и заняли ее... Трудно было, но всетаки взяли, хотѣли красное яичко поднести Батюшкѣ-Царю и Матери Родинѣ.

У входа въ „берлогу“ появился ординарецъ и сообщилъ, что Ол—скій полкъ сейчасъ беретъ высоту 1335, что дѣло идетъ успѣшно, слышны крики „ура“ и уже взято 50 человекъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ ксендзъ. Ну, и Слава Богу!

Между тѣмъ собрались солдатики, примкнулъ и батальонъ Евп—скаго полка. Побесѣдовалъ съ ними, прославилъ Христа. Горячо благодарили. Говорили, что дорого здѣсь на боевыхъ высотахъ, въ эти великіе дни услышать изъ устъ священника „Христосъ Воскресе“!—Вы, батюшка, наитали насъ духовно“,—говорили растроганные солдатики.

Укрѣпи и помоги имъ, Господи, въ ихъ великомъ подвигѣ!

Въ 2 часа ночи 25-го вернулся домой усталый, но довольный, что хоть отчасти исполнилъ свой настырскій долгъ.

Военный священникъ *Николай Яхонтовъ*.

3-го апрѣля 1915 года.

Дѣйствующая армія.

РѢЧЬ,

произнесенная при открытіи передового перевязочнаго пункта, имени Родзянко 12 мая 1915 года.

„Молю васъ, достойно ходити званія, въ неже звани бысте“ (Еф. 4, 1).

Жребій выпалъ вамъ организаторы новаго перевязочнаго пункта положить начало, а вамъ работникамъ призваннымъ Промысломъ Божиимъ, служить дорогимъ нашимъ раненымъ героямъ. Вы слышали слово Апостола Павла, въ которомъ онъ умоляетъ достойно и съ усердіемъ нести званіе къ которому каждый изъ насъ призванъ. Прежде всего помните, что вы призваны къ сему высокому служенію не случайно, а по волѣ Промыслителя Бога, ибо сказано въ Писаніи: „Отъ Господа стоны человѣку исправляются“. Въ лицѣ раненыхъ воиновъ, уже исполнившихъ не словомъ, а дѣломъ высшую заповѣдь Жизнодавца Христа, полагая душу свою за други своя, зрите не простыхъ смертныхъ людей, а бессмертныхъ героевъ, мучениковъ беззавѣтно проливавшихъ свою кровь за вѣру, Царя и Отечество. *) Поистинѣ, въ лицѣ ихъ—мы должны видѣть тѣ драгоценныя камни, жемчужинами въ коронѣ Русскаго государства, свѣтло сіяющія не только въ родной Русской землѣ, но и далеко за предѣлами ея. Они во имя Христа Жизнодавца, на бранномъ полѣ, уже совершили великій и трудный ратный подвигъ, неустрашимо шли на явную смерть, памятуя, что „больше сея любви никто-же имать, да кто душу свою положить за други своя“ (Іоан. 15, 13). При одномъ взглядѣ на нихъ трудно не умилиться и не удержаться отъ слезъ, ибо они вѣдь наши родныя братья, въ грудяхъ которыхъ бьется родное намъ беззавѣтно любящее русское сердце... Они стояли на стражѣ мирныхъ жителей какъ ангелы хранители ихъ потомству и оставили братья примѣръ геройскаго мужества, для воспитанія героизма въ тѣхъ въ комъ онъ будетъ слабъ. **) Нѣкогда писалъ угодникъ Божій святитель Дмитрій Ростовскій, что еще спрашивалъ при царѣ греческомъ Никифорѣ: „какъ нужно мыслить о спасеніи тѣхъ, кои на браняхъ за честь Божию и Царевую и за цѣлость

*) Они будутъ вѣчно живы въ памяти благодарнаго потомства.

**) Геройскій примѣръ одного заражаетъ и ведетъ многихъ за собой.

христіанства умирають? И рѣшили вопросъ сей такъ: если великое дѣло умереть за одного человѣка, по словамъ Господа: „Больше сея любви никтоже имать, аще кто положитъ душу свою за други своя“ (Іоан. 15, 13), то тѣмъ болѣе умереть за Бога и за Христа, то-есть, помазанника Божія и за вся множество вѣрныхъ. Истинѣ „больше сея любви никтоже имать“, и они достойны вѣнца мученическаго, какъ это и указано было во время бывшей нѣкогда брани Великаго Князя Дмитрія съ нечестивымъ Мамаемъ; ибо были тогда усмотрѣны сходящія съ высоты вѣнцы на полкъ православныхъ воиновъ, храбро сражавшихся кои, „подвигомъ добрымъ подвизавшеся“ (Тим. 4, 7), души своя за всѣхъ положили. Такова честь и надежда у Господа Бога для воинства Христіанскаго, только бы сами они не теряли спасенія своего какими-либо дѣлами“. Въ сонмѣ святыхъ очень много мы видимъ военныхъ, пролившихъ свою кровь на полѣ брани. Святой благовѣрный князь Мстиславъ окруженный непріателемъ увѣрялъ своихъ воиновъ, что если они честно и мужественно умрутъ на полѣ брани, то будутъ Богомъ сопричислены къ лику святыхъ мучениковъ, и вѣра его не посрамилась. Онъ былъ убитъ на полѣ брани, а затѣмъ прославленъ Богомъ нетлѣніемъ и чудесами. Также былъ убитъ въ ратной битвѣ Св. Меркурій Смоленскій, отъ честныхъ и нетлѣнныхъ мощей котораго и понынѣ истощаются источники чудесъ. Теперь видите дорогіе братіе и сестры милосердія кому вы будете служить и какая великая награда готовится и вамъ самимъ работникамъ любви и милосердія. Не теряйте же дорогого времени, а спѣшите возможно болѣе вилести неувядаемыхъ цвѣтовъ любви и состраданія въ тотъ свѣтлый небесный вѣнокъ готовящійся вамъ. Въ присутствіи раненыхъ воиновъ будьте добры, жизнерадостны и ласковы, какъ горячо любяція матери. *) Смѣло смотрите въ глаза смерти, вѣря въ безсмертіе: „Мнѣ еже жити, Христось, еже умрете, приобрѣтеніе“ (Филип. 1, 21). Помните, что вы дѣлаете дѣло Христа Жизнодавца, а если умрете здѣсь на бранномъ полѣ, то получите вѣчнаго житія начало когда такъ будете вѣрить, то въ тяжелыя минуты не потеряете мужества и крѣпости духа. Такъ-какъ безъ благословенія Божія всякое дѣло не имѣетъ успѣха, а потому всѣ мы здѣсь собравшіеся вознесемъ свои смиренныя молитвы къ Господу Богу о успѣхѣ начинаемаго дѣла и о испосланіи Его Божественнаго благословенія на дѣло сіе и на исполнителей его. Бодрость духа и мужество да будетъ съ вами братіе и сестры милосердія неотступно до конца, а вашъ предстоящій трудъ на пользу Отечества, утѣшенія раненымъ героямъ и радость Обожаемаго нашего Самодержавнаго Монарха Великаго Николая Второго. Ей, ей, буди, буди! Аминь.

Июмень Серафимъ.

*) Ваше сердечное участіе и ласка много будетъ облегчать страданія нашихъ — страстотерцевъ чудо-богатырей.

Отъ Редактора-Издателя.

Въ виду моего пребыванія въ Дѣйствующей Арміи, прошу корреспонденцію на мое имя посылать въ редакцію журнала „Голосъ Долга“, каковая и будетъ таковую пересылать мнѣ по мѣсту моего пребыванія.

Редакторъ-Издатель Игумень Серафимъ.

Пермь. Тип. Я. С. Гребнева 1915—840.

Пермская краевая
БИБЛИОТЕКА
им. А.М.Горького

ФОНД
редкой книги

к 75.128

Въ редакціи „ГОЛОСА ДОЛГА“

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги
Игумена Серафима.

Слова, бесѣды и рѣчи:

1.	Выпускъ 1-й	1 р. 50 к.
2.	„ 2-й	2 „ — „
3.	„ 3-й	1 „ 50 „
4.	„ 4-й	1 „ 50 „
5.	„ 5-й	1 „ 50 „
6.	Путевыя впечатлѣнія, поѣздка въ Іерусалимъ и на Аѳонъ въ 1908 году; выпускъ 6-й	2 „ 50 „
7.	Слова, бесѣды и рѣчи; выпускъ 7-й	1 „ 50 „
8.	„ „ „ „ 8-й	1 „ 50 „
9.	„ „ „ „ 9-й	1 „ 50 „
10.	Монастырскій (мужской общежительный, Уставъ (въ 2-хъ частяхъ)	2 „ — „
11.	Скитскіе Иноческіе Уставы въ 3-хъ частяхъ:	
	Часть 1-я. Скитскій мужск. общеж. уставъ	} 2 „ — „
	„ 2-я. Скитскій мужск. безмолв. уставъ	
	„ 3-я. Пустыннической уставъ	
12.	Женскіе Иноческіе Уставы въ 4-хъ част.::	
	Часть 1-я. Монастырск. общеж. жен. уставъ	} 2 „ — „
	„ 2-я. Скитскій женск. общеж. уставъ	
	„ 3-я. Скитскій женск. безмолв. уставъ	
	„ 4-я. Уставъ для пустыницъ-отшел.	
	Казанскій Миссіонерскій Съѣздъ:	
13.	Томъ 1-й	2 „ — „
14.	„ 2-й	2 „ — „
15.	„ 3-й	2 „ — „
16.	Первый Всероссійскій Иноческій Съѣздъ	2 „ — „
17.	Подъ впечатлѣніемъ торжествъ открытія св. мощей Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго въ 1911 г.	1 „ 50 „
18.	Торжество долга. Прославленіе священномученика святѣйшаго патріарха Ермогена и юбилейныя празднованія 300-лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ	3 „ — „
19.	Пермскій Успенскій первоклассный женскій общежительный монастырь	— „ 50 „

Открыта подписка на 1915 годъ

на

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПАТРИОТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„Голосъ Долга“.

Выступая въ четвертый годъ своего изданія, въ память 300 лѣтія Богомъ благословеннаго Царственнаго Дома Романовыхъ, имѣетъ цѣлью поднятіе патриотическаго духа въ Русскомъ народѣ и выясненіе лежащаго на каждомъ сынѣ родины священнаго долга горячей любви къ своей святой отчизнѣ, помазаннику Божию, Православному Самодержавному Царю и правой живой Православной Церкви Христовой. Въ журналъ будутъ входить статьи по слѣдующей программѣ:

1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній современныхъ благочестивыхъ писателей, вызываемыя потребностями времени.

2) Слова, бесѣды, рѣчи и статьи разныхъ церковныхъ проповѣдниковъ и свѣтскихъ ораторовъ.

3) Нравоучительныя сказанія изъ исторіи и житій святыхъ

и героическаго героизма русскихъ героев, выдающихся государственныхъ и мѣстныхъ дѣятелей.

4) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей, о разныхъ рода чудесныхъ явленіяхъ и исцѣленіяхъ, вызываемыя изъ оглашаемыхъ въ печати извѣстій.

5) Мысль, при помощи Божіей, выпускать журналъ ежемѣсячно по примѣру прошлыхъ лѣтъ, и думать, что читатели найдутъ въ немъ духовное утѣшеніе и необходимыя свѣдѣнія, что да послужитъ ему назиданіемъ и просвѣщеніемъ, сердцу—утѣшеніемъ, для воли—укрѣпленіемъ на всякое благое дѣло и горячую любовь къ отечеству.

6) Современные политическіе и церковныя вопросы.

7) Краткія свѣдѣнія о внутренней и внѣшней миссіи.

8) Описаніе и повѣствованія изъ исторической жизни Церкви, государства и монастырей.

9) Текущія событія.

10) Хроника.

11) Библиографія.

12) Объявленія

Редакторъ-Издатель *Игуменъ Серафимъ*.

Подписная цѣна. За 1 годъ—3 руб., 1/2 года—1 р. 50 к., 3 мѣс.—80 коп. Съ приложеніемъ за годъ—4 руб. 50 к.

Приложеніе будетъ „**ТОРЖЕСТВО ПРАВДЫ**“—лѣтописный дневникъ великой отечественной войны 1914 года.

Статьи и корреспонденціи, принимаемыя въ журналъ должны быть написаны вполне четко, и ихъ необходимо проводить подписью и точнымъ адресомъ автора. Редакція оставляетъ право дѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и возвращаетъ лишь въ случаѣ приложенія марокъ на пересылку. Статьи, поступающія безъ обозначенія условій, считаются безплатными.

За объявленія взимается по соглашенію. За перемѣну адреса—25 коп.

Адресъ: Югокнауфское почт. отдѣл., Пермской губ. Вѣлая Гора, Редакція журнала „Голосъ Долга“.

Также принимается подписка въ гор. Перми, Петропавловская улица въ книжной лавкѣ Вѣлогорскаго Подворья.